

A.R.G.E.N.T.U.M.

IV

ДАНИИЛИТИХИЙ
ПОСТУПЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

КУЛЬТ

18+

Даниил Тихий
**Поступь потерянных
душ IV: Культ**
Серия «Поступь
потерянных душ», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68807832
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мёртвый город остался позади. Настала пора шагнуть дальше, туда, где раскинулись необъятные просторы разрушенной Русской Империи. Дабы оборвать те нити паутины вероятности, что ведут к смерти и разложению сферы миров. Обложки созданы автором в Midjourney

Содержание

Том четвёртый	4
Глава 1. Сфера миров	4
Глава 2. Разговор	23
Глава 3. Корица и мёд	44
Глава 4. Пересечения событий	57
Глава 5. Некромеханика	68
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Даниил Тихий

Поступь потерянных душ IV: Культ

Том четвёртый

Глава 1. Сфера миров

У меня, похоже, уже вошло в привычку очухиваться непонятно где, со скрипом вспоминая последние события, запечатлённые в памяти. Но этот случай, переплюнул все прочие в своей несурзости.

Во-первых, воск и ванна, выдолбленная прямо в полу. Хотя нет, не воск, но что-то очень на него похожее. Он тонким слоем покрывал мою кожу, схватывался, стоило ему вступить во взаимодействие с воздухом. Хотя по виду в ванне была обычная вода, вот только вода так не пахнет и не покрывается коркой поверх.

Ощущения были приятными, вода – тёплой, а главное – ничего не болело. Значит, общинники всё же пришли на аварийный сигнал ППК, спасли. Странно только, что помещение не похоже на медицинский сектор общины. И, как ока-

залось, это не единственная странность...

Поломанные и раздробленные пальцы оказались на месте. Вот только это были не мои пальцы. Кто-то ампутировал мои хваталки, а на кисти взамен родных пальцев красовался синтетический протез. Причём протез даже не старались хоть сколько-нибудь замаскировать под настоящую плоть, белая синтетика здорово выделялась на фоне моей чуть смугловатой кожи.

Проклятые коновалы! Разве обязательно было ампутировать два повреждённых пальца? Хотя... Может, к тому моменту, когда меня нашли, я их отморозил? Или, например, скризлы отгрызли? Хрен его знает. Правда, наговаривать на врачей всё же не стоило, это я так, беззлобно. Работают пальцы-то, работают!

Плеснув водой и раздолбав восковую корку, я приподнял ногу. Шрамы на ступне – есть, дырок от укуса и порванной кожи – нет. Следующим этапом встал... Хм, самочувствие в норме.

– Ис, покажи, как меня вытаскивали из ямы.

– Не могу выполнить запрос. Слепка памяти нет в наличии – сбой в биотической системе. Я был отключён ровно в тот миг, когда носитель потерял сознание. Могу лишь предполагать – возможно, подобное положение дел обусловлено вживлёнными в тело мутагенами. Раньше подобной проблемы не наблюдалось.

– Хрен редьки не слаще. Ладно, буду сам разбираться.

Вылез из ванны. Пол ледяной и пар изо рта валит, бррррр! Что-то я не помню, чтобы в медицинском секторе был такой дубарь. Быстро-быстро оглядевшись, обнаружил сложенные на металлическом столе вещи и полотенце, им и обтёрся.

Рюкзака в наличии не оказалось, разгрузка пуста, ножны от ножа есть, а вот его самого – нет. Автомата тоже не оставили. В берцах пара аккуратных заплаток, разгрузка зашита и маска от крови вычищена... Стоп! Маска?!

Я чётко помнил, как она выскользнула из рук и, мелькнув напоследок изгвазданным в крови стеклом, улетела в пропасть. Кто-то спустился за ней? Да нее, бред! Может, новая? Тоже нет, на стекле полно приметных царапин. Дурь какая-то, ну кто будет рисковать шкурой, и спускаться на дно ямы за моей маской?

Вопросов возникало всё больше, а ответов на них по-прежнему не было. Почему так холодно в этом секторе общины? Откуда тут взялась моя маска? Само помещение не очень-то смахивает на палату, да ещё и вещи лежат прямо тут, на месте. Мне ещё ни разу их не выдавали на руки сразу по пробуждению, только после выписки.

Вся экипа приведена в порядок, даже потрёпанная разгрузка зашита. Да и меня вылечили. Но почему-то очень тревожно на душе. Ощущение неправильности происходящего вгрызалось в разум.

Включив подогрев в костюме, я внимательно к себе прислушался. Мутаген туманных охотников молчал, непонятно,

есть ли кто по ту сторону ржавой переборки. Кстати, о ней: в закрытых секторах общины, как, впрочем, и в жилых, чувствовалась рука человека. Люди постоянно что-то убрали, подкрашивали, строили, латали, в общем, приводили свой дом в божеский вид. А тут дверь-задвижка из палаты покрыта ржой и серая от скопившейся на пластиковых элементах пыли. Да и сама палата – это голые, покрытые трещинами и побитые разрухой стены. Явно нет отопления, иначе, откуда взяться инею по углам? Хотя к самой ванне, утопленный в пол шёл целый пласт проводов. И освещение есть, лампы вон и не спрятанные кабеля, раскиданные прямо по потолку.

Странно, нужно разобраться, куда я попал. Может, какое-то место внутри общины, где мне ещё не доводилось бывать? Аппаратуры медицинской тоже нет, пусто. Только металлический стол, на котором лежали вещи с полотенцем, да сама ванна.

Задвижка оказалась не заперта. Более того, на ней даже не было стандартных для таких дверей запоров. Толкнул рукой, и она со скрипом отъехала в сторону. Выглянул, узкий туннель, в одном месте по потолку расплзается иней, всюду грязь, но освещение есть. Откуда-то издали доносится тихое гудение. Туда я и направил свои стопы. Где аппаратура, там и люди, следящие, чтобы всё было в порядке, верно?

Коридор упёрся в ещё одну дверь-заглушку. В отличие от первой, тут всё работало, я приложил ладонь к табло, и преграда разъехалась в стороны тремя лепестками. Внутри пу-

сто, ни единой живой души. Толстые провода, словно щупальца спрута числом в десяток штук, свободно болтаются посреди помещения, беря своё начало в непонятном аппарате под потолком. Но гудение раздаётся вовсе не оттуда.

Шагнув за порог, непроизвольно вздрогнул. В помещении царил сумрак, а задвижка, вставшая на место, излишне громко взвизгнула, заставляя моё сердце забиться чаще. Вокруг тишина, нарушаемая лишь мерным гудением. Движения нет. Рассмотреть детали не выходит – под стенами поселился мрак, свет от ламп туда не достаёт.

Я тихонько шагал вперёд, пока не упёрся в странный гудящий аппарат. Почему странный? Потому что выглядел он как пьедестал, на верхней плоскости которого расположилось непонятное устройство. Если попытаться его описать, то всё, что я мог бы сказать, так это то, что своей формой оно напоминает разбитую на туевую тьму сегментов развёрнутую антенну. И каждый такой сегмент выполнен из зеркального материала.

Где-то за моей спиной раздался шорох, и я тут же крутанулся на месте, спросив во тьму:

– Кто здесь?!

– Тот, благодаря кому ты жив.

Голос ответившего едва не заставил меня подпрыгнуть на месте. Механический, полный скрипа, треска и гула. Будто говорил не человек, но киборг, давно не использовавший свой речевой аппарат по назначению. К тому же, он раздался

вовсе не с той стороны, куда я пялился.

– Кто ты?

Волей-неволей мне пришлось озираться по сторонам, и я видел тени. То тут, то там едва уловимое движение тревожило тьму у стен, но неизвестный не показывался на глаза.

– Моё имя Арк Слышащий. Если ты назовёшь себя, брат, нам будет легче найти общий язык.

– Брат? – что-то мне не нравилась такая фамильярность. – Не припоминаю у себя братьев с именем Арк!

В следующую секунду я буквально волосками на шее ощутил движение воздуха и понял, что неизвестный оказался прямо у меня за спиной.

– Не страшись того, что не несёт тебе вреда. Мы помогли тебе, нас не стоит бояться. Обернись и узри своего названного брата, отринувший цепи.

Я зажмурился, борясь с собственным опытом. Он кричал мне: «Уходи рывком в сторону! Беги!» Но я не послушал. Внешне оставаясь спокойным, развернулся и открыл глаза.

Арк не был человеком. Бионик, синтетик, культист? Всё вместе? У меня не было верного ответа на вопрос «кто он». Едва его увидев, я еле-еле сдержался, чтобы не попятиться. Он возвышался надо мной почти на половину метра, весь покрытый рунами, как вырезанными прямо на черепе, так и нарисованными на одежде. В его внешности проглядывало и кое-что человеческое, две руки, две ноги, голова, корпус. Но целый ворох модификаций, кибернетических щупов, торча-

щих из-под плаща, ноги развёрнутые в обратную сторону... Встреть я нечто подобное в городе, не задумываясь, открыл бы огонь.

– Кто ты? – на этой фразе мой голос предательски дрогнул. Я уже видел эти руны, там за рекой, в ветеринарной клинике. Но те культисты не были модифицированы настолько сильно.

– Это долгий рассказ, а ты дезориентирован. Я расскажу тебе многое, ибо только тот, кто видит мир через призму истины, может изменить паутину вероятности.

– Я не понимаю...

Он старался не делать резких движений и не пугать меня, но выглядел всё равно настолько внушительно, что, даже бездействуя, внушал трепет. Тем более я не был дураком, и прекрасно понял по его перемещениям внутри комнаты, что он может двигаться с поразительной скоростью. Чего стоит одно лишь его появление за моей спиной в мгновение ока.

Назвавшийся Арком протянул руку для рукопожатия.

– Начнём с чистого листа? Меня зовут Арк.

– Найд, – я пожал его ладонь, внутренне ожидая какой-нибудь подлянки. Но ничего страшного не произошло.

– Взгляни сюда, – он повернулся к гудящему аппарату, – что ты видишь?

Я посмотрел на зеркальный веер и ответил:

– Неизвестное устройство.

– Это алтарь, а композиция из множества зеркал есть

устройство вселенной.

– Вы поклоняетесь ему?

– Нет, мы поклоняемся жизни, равновесию и свободе выбора.

Синтетик, не смотря в мою сторону, протянул руку и указал на центр зеркального веера.

– Средоточие всего сущего, это наша планета Земля, Первоисточник. Остальные миры в сути своей есть лишь отражения Первоисточника. А что происходит с отражением, когда то, что его отбрасывает, меняется?

– Отражения тоже меняются? – мне казалось, что я стою на пороге чего-то важного, настолько важного, что, возможно, в эту тайну посвящены очень немногие люди.

– Да, это правда, вместе с источником меняются и отражения. Изначально они самые разные и не полностью копируют Первоисточник. Кривые, толстые, худые, искажённые... Но все они в чём-то схожи с Первоисточником.

Он разговаривал со мной словно с ребёнком. Нравоучительный и спокойный тон, несмотря на механические нотки.

– К чему ты ведёшь?

– Катастрофа в Первоисточнике изменила все обитаемые миры. Узри и открой свой разум для истины.

С протянутой руки кульгиста, увитой синтетическими мышцами, сорвался разряд электричества. Тоненькая искра, ударившая в самый центр конструкции на алтаре, оживила её и привела в движение. В то время как центр остался непо-

движным, веер зеркал закрутился вокруг него, набирая скорость. Блики света, накладываясь друг на друга, сформировали в центре мигающую картинку планеты, нашей Земли, Первоисточника.

Арк Слышащий повернулся ко мне.

– Ты готов понять, что произошло и продолжает происходить? Раскрой свой разум для синхронизации и узри то, что видел я и мои братья в своих снах.

Сны? Братья? Пафосная хренотень, но я почему-то не сомневался, что этот сумасшедший синтетик верит в то, о чём говорит. ИскИн сигнализировал о запросе синхронизации, а я, помедлив самую малость, этот запрос подтвердил...

Только через секунду до меня дошло, как сильно я рисковал, запуская синхронизацию. Мощь биотического блока (или что у него там?) Арка не шла ни в какое сравнение с уровнем моего. Как итог, он без труда, совсем как запертый в Инкубаторе бионик, подхватил моё сознание и разорвал связь с реальностью.

Одна секунда, одно мгновение, и пространство вокруг кардинально изменилось. Мы оказались на борту воздушной платформы. Молодёжь танцевала, выплясывала под грохочущую музыку. Носились по аэротрассам машины. Город гудел, дышал жизнью. С перепуга я едва не свалился, когда прямо на меня выскочили галдящие парень с девушкой.

Увернуться не успел, они прошли сквозь меня, и я понял – виртуальная запись или же симуляция, иллюзия.

– Это начало.

Культист тоже был здесь, стоял в каком-то шаге от меня, словно не замечая ни музыки, ни людей.

– Начало чего?

– Апокалипсиса.

Арк смотрел на небо, и я невольно глянул туда же. И будто дожидаясь моего внимания, именно в этот миг, из-за облаков ударили ослепительные столпы света. Там где на землю спускался такой луч, облака испарялись, приоткрывая небесную синеву.

Яркие вспышки, оглушающая звуковая волна, а затем мощная ударная прокатились по городу. Люди вокруг завизжали, с криком покатались вниз, платформа накренилась. Весь город заходился отчаянным безумным воплем.

Хлопок, вспышка, симуляция сменилась новой...

Город лежал в руинах, пламя и источаемые пожарами чёрные клубы дыма превратили небо в чёрно-серую заводь. Стрельба, хлопки и взрывы, чьи-то отчаянные крики, хаос. Мы стояли возле разбитого панорамного окна одной из высоток в центре города.

– Сфера миров держится на равновесии двух сил, о которых Аргентум не подозревал. И обе эти силы способны вли-

ять на мироздание.

Гудя и чадя дымом, мимо промчался огромный обломок истребителя, он рухнул куда-то под высотку и породил такой мощный взрыв, что пол под нашими ногами дрогнул.

– Какие силы?! – я невольно отскочил от окна, несмотря на то, что понимал, что симуляция не может мне навредить, а иллюзорное пламя не обжигает.

– Эмоции, Найд, эмоции. Сфера миров уравнивает их, если страдания, боли или горя становится слишком много, следом всегда наступает мир, радость и процветание. Если в отдельном месте разумные причиняют друг другу страдания, где-то на противоположной стороне весов всегда есть антипод. Что-то пропитанное радостью, заботой, любовью, в конце концов. Эти две силы и есть вселенная. Жизнь и смерть, равновесие, как оно есть.

Культист замер у окна, с улицы прилетели трассера и без вреда промчались сквозь него, ударив в стену.

– Я не понимаю!!!

– Всё просто. Крик Риордана, который люди прозвали Импульсом, послужил толчком. Выброс негативных эмоций в сферу миров был такой силы, что изменил её. Импульс – всего лишь вирус, пакеты данных, взламывающие биотические блоки и убивающие владельцев. То, что ты привык называть остаточным излучением, приносит вовсе не Импульс. Он всего лишь причина. Он в один миг загубил слишком много душ, отчего энергия смерти переполнила чашу весов.

Миллиарды живых умерли в страшных мучениях в течение минуты после активации первого Импульса.

Я обхватил голову руками и зарычал. Слишком много информации он вываливал на меня вот так запросто.

– Бред какой-то! Первый импульс убил туеву тьму людей, потому появилось остаточное излучение, которое ни хрена не излучение, а энергия смерти. Но последующие импульсы уже не собирали такую жатву, откуда тогда излучение? Да и равновесие ещё это! Если вывалилась такая куча дерьма, то по твоим же словам выходит, что после должно всё наладиться!

Арк повернулся ко мне и указал на небо.

– Так и должно быть, но болезненная рана нанесённая сфере миров теперь кровоточит. И каждый новый импульс заставляет тёмную энергию изливаться на землю. Сфера миров, словно живой организм, ей нанесли рану, и каждый последующий импульс эту не зажившую рану тревожит, выплёскивая гной и разложение в нашу реальность. Чтобы помочь равновесию, импульс должен быть отключён. Иначе...

– Иначе что?!

– Иначе всё рано или поздно придёт в норму, но боюсь, для этого потребуются сотни лет, и Первоисточник, как и другие миры-отражения, изменится навсегда. Старые виды и расы исчезнут.

– Ты хочешь сказать, что пока импульс работает, люди обречены на вымирание?

– Да.

Вспышка. Хлопок...

Мы вывалились обратно к алтарю культа так же резко, как попали в симуляцию. Меня согнул приступ тошноты, и я едва-едва сдержался от рвотных позывов.

– Другие миры, о которых ты говоришь. Миры зеркала, с чего ты взял, что это не бред вашей больной фантазии? – мне пришлось вытирать лицо от пота, ибо наша пробежка по симуляциям бросила меня в жар.

– Ты сам встречался с отголосками других миров. Твоя нейросеть сверкает силой сферы. Причём сила эта не от Первоисточника, не скверна, просто иная.

– Туманные охотники?! Разлом?

Арк покачал головой, несмотря на то, что он не человек, людские жесты не были ему чужды.

– Вижу, ты уже сталкивался с тем, что приходит извне.

– Да, – я смотрел на веер бешено крутящихся зеркал алтаря, и всё происходящее теперь предстало передо мной в совершенно ином свете.

– А это что? – я заметил на алтаре то, чего не замечал раньше. Маленькие осколки зеркал усеивали плоскость постаментов под устройством.

– Мы не знаем. Братья культа, как и я сам, денно и нощно блуждают по границе, глядясь во мрак междумирья.

Я видел сон, в котором осколки миров-зеркал стараются собраться воедино. Они словно копии, словно отдельные куски ткани, сшитые вместе и от того разнородные. Там тоже есть жизнь, равновесие проникает и туда. В моём сне люди, попавшие туда, тоже сражаются со смертью подобно людям Первоисточника. Они называют этот мир из осколков – Ульем.

Я смотрел на круговертъ зеркал, и мне не верилось, что всё устроено именно так. Картина нарисованная Арком была столь далека от моего представления о вселенной и от всего того, что я знал...

– Значит, миры-зеркала гибнут, разваливаясь на осколки?

– Не стоит считать их в прямом смысле зеркалами. Сравнение достойное, но не абсолютное. Смотри. Проще показать, чем объяснить.

Подчиняясь воле жреца культа, скорость вращения зеркал замедлилась. Они перестали сливаться в единое блистающее кольцо, и распались на отдельные сегменты. Я подошёл очень близко, почти прижался к алтарю, чтобы не пропустить момент. И не прогадал. Блестящая искра осколка оторвалась от одного из сегментов и пала вниз. Но само зеркальце не разбилось, и не темнело дырой на месте утерянной части. Уже через мгновение рана на теле сегмента затянулась, и лишь немного выделялась на общем фоне.

– Они восстанавливаются?

– Можно и так сказать, но суть в другом. Когда очередной

импульс будоражит сферу миров, когда рана на теле Первоисточника снова испускает гной, некоторые миры просто отторгают попавшую в них порцию яда. Так появляется отравленная копия, кусок мира, выброшенный за грань вселенной, туда, где собирается и наращивает свою плоть очередной Улей. Но есть и другие миры-зеркала, они пытаются побороть яд, и тогда эта тёмная энергия остается внутри них. Я могу показать.

Я отступил от алтаря и кивнул.

– Да, я хочу увидеть.

– Ты тяжело переносишь симуляцию. Уверен, что снова хочешь окунуться в мои воспоминания?

– Да!

В этот раз всё было тише. Уходящая вдаль серая дорога без какого-либо покрытия. Холмы, ржавая техника, высокая трава и перекрученные неизвестной силой деревья застыли в безветрии. Какая-то старая, полная разбитых домов деревня смотрела на нас тёмными дырами окон по другую сторону дороги. Архитектура этих построек бросалась в глаза, так в империи давным-давно не строили.

И мне кажется, я догадывался почему.

– Это не наше время?

– Что есть время, Найд? Это всего лишь змея, пожирающая собственный хвост. Но ты прав, в этом мире совсем дру-

гая эпоха, хотя все текущие события они переживают одновременно с нами.

Где-то за холмами и раскинутом на севере лесу завывла сирена. Её далёкий крик стал предвестником появления группы людей, чьи маленькие фигурки изо всех сил неслись от леса в сторону деревни.

– Это местные?

– Да, и они чем-то похожи на старателей Первоисточника. Бродят по осквернённым местам и выискивают разные блага... Хотя какие там могут быть блага от скверны?

Люди тем временем перевалили крайний перед деревней холм. Один из них неожиданно закричал... Нет даже не закричал, завыл обречённым зверем и, странно дергаясь, остался стоять на месте, в то время как его товарищи и не думали останавливаться. Молча, обогнули его с разных сторон и продолжили забег.

– От кого они бегут?

– Сейчас увидишь.

Тем временем, бегущая к деревне тройца, похоже, окончательно выбилась из сил. Один из них взмахнув руками, упал и покатился по земле, затем второй... И только после этого до меня долетел звук выстрелов. Их брошенный товарищ стрелял им в спины. По какой-то причине он не мог сдвинуться с места, но вот стрелять – запросто.

Последний из убегающих, ответил аналогично, стрельбой на поражение. И судя по всему, попал. Руки брошенного

стрелка опустили оружие, автомат повис на ремне, но он сам так и продолжал стоять, будто удерживаемый неизвестной силой.

К тому моменту, когда единственный выживший скрылся среди домов, на сцене появились новые действующие лица. Сначала я подумал, что это потоп, со стороны леса пригибая траву, неслась низкая волна мутной воды. Вот только «вода» оказалось живой, в прямом смысле этого слова. Сотни мелких существ, отдалённо напоминающие наших скризлов, бежали во всю прыть, пытаясь уйти от неведомой опасности. А небо за их спинами разгоралось багрянцем...

Я охнул:

– Что это?

– Выброс. Извращённое отражение импульса.

Муты выскочили на дорогу и, виляя из стороны в сторону, понеслись дальше. А среди холмов и целого роя мелких мутантов уже бежали твари покрупнее. Никто из них не обращал внимания друг на друга, никто не пытался ухватить соседа зубами или когтями. Всё они, как один, были объаты безумной паникой. Я чувствовал её удушающую волну своей кожей. А затем грянула вспышка, и последнее, что я увидел, так это огромную волну багрянца до небес...

– Кажется, теперь я понял, о чём ты. Это действительно нужно было увидеть.

Устройство на алтаре остановилось. Мы снова оказались в нашей, настоящей реальности.

– Я рад, что смог поделиться истинным знанием. Но тебе нужно сделать выбор.

– Какой ещё выбор?

Культист протянул руки к алтарю и начал вынимать зеркальные пластины из пазов. Устройство больше не издавало звуков и не двигалось.

– Ты – один из нас. Создан павшими богами, но обрёл свободу воли. Ты должен решить, куда поведёт тебя паутина вероятности.

– И куда же она может повести?

Арк на секунду замер перед ответом, словно раздумывая.

– Путей бесчисленное множество, но я могу предложить отправиться с нами. Покажу дорогу к храму, расскажу то, что сейчас не могу рассказать. Помогу познать истину, помогу сделать первые шаги. Ты можешь ступать следом, а можешь направить свои стопы к людям, среди которых привыкнуть. Павшие сделали тебя очень похожим на людей. Скверны в твоём выборе нет. Но он не единственно верный.

– Я бы хотел познать эту твою истину Арк, честно. То, что ты рассказал мне, будоражит разум. Я даже вот так сразу не могу всего понять. Но ты прав, я бы хотел вернуться к людям. Не пойми меня неправильно, я благодарен за спасение и за зна...

Культист жестом прервал меня.

– Не нужно оправданий, если на то будет воля сферы миров, ты так или иначе найдёшь путь к храму и без моей помощи. Ступай дальше, – жрец указал на темноту у дальней стены. – Там ты найдёшь свои вещи и сможешь выйти на поверхность, знаки укажут тебе безопасный путь. И не ищи нас здесь, мы не возвращаемся в единожды покинутую крипту.

Глава 2. Разговор

Крипта культистов располагалась на самом нижнем уровне подземного города. Там, куда не проник орбитальный удар, пробуривший в теле земли огромный котлован.

Они и в самом деле отметили путь на поверхность знаками, малыми рунами, которые без труда выискивал ИскИн по моей просьбе. Сам я обычно проходил мимо них, и лишь анализ визуальной картинки ИИ останавливал меня и указывал верный путь. И пусть я не понимал, что означает та или иная нацарапанная на стене руна, они служили верным ориентиром.

История Арка стала для меня откровением. Как много вопросов роилось в моей голове! Мой план: найти загадочный «Центр», теперь не выглядел на фоне вновь приобретённых знаний хоть сколько-нибудь значимым.

Мой путь пролегал по разным отноркам низинного города. Узкие, побитые трещинами технические туннели сменялись обычным лабиринтом обвалов и ржавыми лестницами, чьи перекладины норовили согнуться и рассыпаться прямо под рукой. В конечном итоге пропетляв почти два часа, я вышел к зелёной зоне снизу и остановился перевести дух у сточной решетки, ведущей на поверхность.

Я больше не мог оставаться в Приморье. Сидя в этой бетонной и душной клетке городских улиц положение не ис-

править. Я должен был двигаться дальше, если и в самом деле хочу оставить свой отпечаток в истории мира. Сделать что-то, что поможет не только Первоисточнику, но и всей сфере миров.

Глупо отрицать, что концепция вселенной, нарисованная перед моим взором Арком, не будоражила мой рассудок. Будоражила! И ещё как! Вот только почти каждый мой выход напоминал салки со смертью. Рано или поздно удача отвлечётся, отвернётся на мгновение, и тогда – всё. Значит ли это, что стоит остановиться? Нет, просто выйти в дальнюю ходку я должен во всеоружии, максимально оснащённым и подготовленным. И финансовая часть – далеко не самая малозначимая в этом списке.

Кроме того я пришёл к выводу, что старые приёмы и тактики, популярные у цеха старателей, пора менять. Мой костюм слишком слабо защищён в угоду подвижности. Что было бы, выйди я в рейд и окажись посреди гнезда скризлов пусть не в экзоскелете, но хотя бы в тяжёлом пехотном костюме? Хрена бы лысого они меня повалили или, скажем, повредили связки и мышцы. А про бронекостюмы с приставкой «экзо» и говорить нечего. Мне требовалась альтернатива моей экипировке – она морально устарела; и кажется, я уже знал, куда уйдёт львиная доля материала с маркировкой «ZT».

Передохнув несколько минут под сточной решёткой, принялся выбираться наружу. Правда, с этим произошла замин-

ка. Мало того, что лёд сковал люк намертво, так ещё и снегом привалило. Почти двадцать минут пришлось работать ножом, а затем лупить по преграде, чтобы она, наконец, выпустила меня наружу.

Стоило откинуть решётку-люк в сторону и отряхнуть лицо от посыпавшегося мне на голову снега, как тут же раздался крик: – К бою! – который, между прочим, повторил нестройный ряд голосов...

Пришлось орать, пытаясь успокоить патруль, неожиданно-негаданно оказавшийся так близко. Их лица, когда я выбрался на свет божий, нужно было видеть! В эту систему стокон я проник сквозь узкую дыру в обвале, о котором знали в общине, и потому не особо ждали гостей со стороны люка. Хорошо хоть не закинули в люк «гостинец» – на опережение, так сказать.

Дальше потянулась уже знакомая рутина проверок. С Приморцами проблем не возникло, командиром смены был уже знакомый мне Насса, метис с примесью азиатской крови, на которого мы однажды работали вместе с Дедом. А вот на входе в Башню начались проблемы. Вместе с бойцами Кардинала на КПП меня поджидали сотрудники внутренней безопасности. Не то чтобы они были тут из-за меня, но потрепать нервы всё равно умудрились. Чего только стоит получасовое ожидание без объяснения каких-либо причин. И кроме того уж очень мне не понравился взгляд одного из ребят в сером, на мою руку, модифицированную синтетиче-

ским протезом.

Только когда я уже шагал по гостевому сектору Башни до меня, наконец, дошло! Болван! Так запросто спалился и вызвал ненужные подозрения! Они ведь могут фиксировать состояние организма всякого из тех, кто входит-выходит из зелёной зоны. На том же КПП целая куча сканеров и анализаторов. А это значит, что они знают о том, что вышел я – с целой рукой, а вернулся – с протезом вместо куска кисти и двух пальцев! Теперь возникнут вопросы, я в этом не сомневался.

Идти в грязной экипировке в жилой сектор было нельзя, как и проносить туда свежий хабар. Поэтому я завернул к «пьяному Скризлу». Рядом с ним, буквально через перекрёсток, находился так называемый пункт очистки. В нём мои шмотки и другое имущество обработают как ультрафиолетом, от излучения, так и от химии – специальными средствами.

Несмотря на то, что «гражданку» я с собой в рейды не брал, это не было какой-то проблемой. Для тех, кто топал от КПП сразу к пункту очистки, здесь приторговывали разным шмотьём. Так что вошёл я туда весь из себя брутальный воин с АСС, перекинутым через грудь, а вышел обычным гражданским в потёртом пуховике, джинсах и тёплых ботинках. Причём расплатился не кредитами, а несколькими патронами из рюкзака прямо на месте.

Кроме всего прочего, в то время, пока мы описывали иму-

щество (обязательная процедура), выяснилось, что в рюкзаке полно испорченных вещей. После разговора с Арком я туда не заглядывал, как-то не до того было. Приметил лишь, что рюкзак зашит, похватал магазины, гранаты и другое со-держимое разгрузки сложенное рядом с рюкзаком, оружие и мелочевку всякую, да вышел из крипты. А ведь заглянуть внутрь стоило...

Станция частичного вирт погружения – разбита вдребезги. В декодере здоровенная дыра, арматурой пробило. Несколько коробок с патронами разорваны, частью рассыпались по рюкзаку, частью утеряны, видимо высыпались в про-реху. Но тонкие технологичные костюмы моё падение пере-жили, как впрочем, и различный обвес. Немного было жаль штурмовой карабин, который культисты то ли не нашли, то ли даже не искали, но прибыль от уцелевшего хабара долж-на была перекрыть эту досадную потерю. В конечном итоге выбросив весь мусор и сдав вещи на обработку, я с чистой совестью завалился в бар.

Хозяин заведения тихонько пил за стойкой, пялясь в экран разложенного здесь же планшета. В баре было тихо, ни единой живой души. Так пусто на моей памяти тут не быва-ло ни разу.

– Привет, Голли, – я присел напротив и, немного нава-лившись на стойку, заглянул в его планшет. Перекупщик и старатель в одном лице, смотрел какой-то старый боевик, стрельба, крики, кровь. Похоже, он давненько не выбирался

из общины. – Боевик? Не самый худший выбор, но я таким сыт по горло.

– Выпьешь? – Голливуд протянул руку, которую я с радостью пожал.

– Нет, ты же знаешь, я не особо врываюсь по синьке. Мне бы чего жиденького и горячего.

– Один момент, – бармен развернулся и потопал к синтезатору пицци. Обычно подобным занималась его помощница.

– А где Элия?

Голли, расслышав мой вопрос, вздрогнул, но почти сразу взял себя в руки и продолжил греметь у синтезатора.

– Убили.

Сказать, что я удивился, это ничего не сказать. Элию?! Да её-то за что?! Хотелось спросить Голли, не стукнулся ли он головой, но меня останавливал тот факт, что вряд ли хозяин Пьяного Скризла стал бы шутить подобным образом.

Тарелка с горячим супом уже через пару минут стояла передо мной, а Голливуд, предвосхищая вопросы, снова устроился напротив и начал рассказывать. Как оказалось, Эли нашли на входе в бар. Семь ножевых, из которых первый же вышел смертельным – в сердце. Убил местный отброс, не раз и не два заходивший в бар и знавший не понаслышке и самого владельца, и его помощницу. За что убил? Какая причина? Наркотики плюс синька, помноженные на перепалку в баре. Сучёныш подкараулил Эли у входа глубокой ночью, перед самым закрытием.

Выключив фильм, Голли подключил планшет к планке галозаписи, и над стойкой через пару секунд над стойкой замерцала картинка. Выродок спалился, где только мог. В туннеле были установлены камеры. Вот только некому было забить тревогу и поднять шум, чтобы схватить ублюдка в ту же ночь. Уж больно время вышло безлюдное, а редкие патрульные не больно-то всматривались в темноту у стен, так что тело женщины обнаружили только ближе к утру, когда по расписанию включилось дневное освещение.

Голли, конечно, рвал и метал. Об убийце были оповещены патрульные, старатели и все друзья-знакомые. Подняли на уши всех кого можно, но ни самого отброса, ни тех с кем он ходил в ходки, схватить не удалось. Все они, как один, покинули общину и зелёную зону.

К концу рассказа в баре повисла тишина. Теперь мне стало понятно, почему мой знакомый так бледен и вливает в себя, рюмку за рюмкой, не пьянея.

– А записи с контрольно-пропускного у тебя есть?

– Зачем тебе? Они всё равно рано или поздно сунутся обратно или издохнут где-то в городе, если ещё не подошли. Ребята на пропускных оповещены, скрутят ублюдков, если те появятся.

Я нахмурился и покачал головой.

– Да вот послушал я тебя... и как бы не вышло, что я с этими твоими ребятками уже встречался во время ходки.

Ну а почему нет? Много ли людей сейчас промышляет

убийствами? Уроды, что едва меня не подловили на вокзале, вполне могут быть замешаны в убийстве Эли. По крайней мере, поверхностное описание сходится: группа, не очень опытные, без морали в душе и мозгов в голове. Точь-в-точь те ребятки, которых я привалил на вокзале.

Бармен, само собой, оживился, но, к сожалению, как только он продемонстрировал мне запись с контрольно-пропускного, наши надежды не оправдались. Другая экипа, другие стволы, одежда тоже другая. Не они...

Но сам факт моего интереса послужил поводом для расспросов уже со стороны Голливуда. Ну я и рассказал. Как пришёл на вокзал, как едва не получил в голову два стальных стержня на выходе. Как убил неизвестных выродков и прихватил ППК одного из них. Единственное, о чём умолчал, так это о мутагене и даруемой им способности. Ни к чему Голливуду знать такие подробности.

– Мда-а, – Голли покачал головой. – Ничему жизнь людей не учит. Будто для тех, кто рискует выходить за границы общины, опасностей мало.

– Бандитизм – дело не новое. Беспредельщики в любое время остаются собой, а в трудные времена их становится ещё больше. Им кажется, что проще всадить пулю в спину старателя и отжать его хабар, чем добыть этот хабар самим.

– А в итоге они попадают на кого-то вроде тебя, Найд.

– Хорошо, если так. А ведь могли и достать.

Голли ткнул в потолок.

– Ты только с поверхности?

– Ага, вернулся и притащил всякого разного. Интересует?

Владелец заведения искося глянул на меня и полез под стойку. Через секунду я наблюдал в его руках серую форменную куртку с логотипом старателей Башни. Тех, что были сформированы под крылом нового подразделения Кардинала.

– Запрет на скупку-продажу нужных общине товаров на меня больше не действует. Можем не таиться.

– И ты туда же? Я думал, ты в этот отряд ни ногой.

Голливуд накинул куртку, поправил её на плечах и ткнул пальцем в свою обожжённую щеку.

– Я уже обжигался благодаря своему упрямству. Больше не намерен. К тому же, Кардинал закручивает гайки не ради личной выгоды. Так будет лучше для всех.

– Но у них есть свои магазины. Какого лешего они сделали для тебя исключение?

– Всё просто, Найд. Сделка.

– Условия?

– Простые, они наблюдали и сделали выводы, что все наши ребята всё равно норовят работать со мной. Смысл им распалать внимание ОВБ ещё и на меня, если можно просто сотрудничать. Наблюдение-то, конечно, вряд ли сняли, но поспокойней стало, это да. Ты не ссы, кстати, тебя они тоже так или иначе припашут.

Я хмыкнул, отодвигая от себя опустевшую тарелку.

– Не думаю.

– Это ты зря, думать – оно, знаешь ли, полезно. План Кардинала набирает обороты, в общину прёт стабильный поток ресурсов. Вояки и наши уже по достоинству оценили этот твой финт с вирусом. Зимой и так было безопасней, а теперь так вообще раздолье. Твоё имя у многих на устах.

– Я от этого не в восторге.

Увидев, что я поднялся и собираюсь уходить, Голли стёр невидимые пылинки со стойки и произнёс:

– Притаскивай своё барахло. Будем посмотреть.

– Хорошо, – я пожал ему на прощание руку, но остановился у выхода и спросил:

– Почему у тебя так пусто?

– Все в рейдах, Череп со своими недавно вернулся, но у них там беда какая-то приключилась. Так что им пока не до баров.

– Ясно. Удачи Голли, завтра загляну.

– Бывай, старатель.

Стоило мне покинуть бар, а затем перейти в жилой сектор, как тут же бросились в глаза резкие изменения. Община будто очнулась от долгого сна. Шум, гомон, куча людей в туннелях. Все куда-то торопятся, едва не бегут. Что-то тащат, перевозят на манипуляторах, полно рабочих в одинаковых спецовках.

Целый участок потолка прямо напротив контрольно-пропускного пункта, ранее закопченного и уродливого, теперь

выкрашен в приятный голубоватый цвет. Судя по отсутствию запаха, недавняя покраска велась современной нетоксичной краской. По периметру улицы суета: кипит работа, рабочий люди прилаживает какие-то таблицы над входами в боковые туннели. Обрывки разговоров только подтверждали всеобщую движуху.

– Они отрыли целый склад, полный консервированного провианта! Ты только представь, сколько там натурального мяса!

– Да ну, брешешь, откуда мясу взяться спустя столько времени?

– Иди в зад, Ги! Говорю же, сам собственными руками помогал разгружать! Это консервы, парень, они и десяток лет могут пролежать под землёй и ни хрена им не будет!

Мужики, обсуждающие консервы, свернули в боковой проход, а я, пробираясь сквозь людской поток, поравнялся с тройкой женщин.

– А знаешь, он мне понравился. А то, что пьёт, ну и фиг с ним. Все мужики пьют, а он своей жизнью рискует.

– Терпеть не могу пьяниц!

– Ну и дура! Твоя одежда из чего сшита? Из того, что доставили на станцию переработки! А душишься ты чем? А ешь что? Всё он и такие, как он, в общину тащат! И называть людей, рискующих своей жизнью пьяницами – это верх наглости!

– Сама ты ду...

Не желая слушать девичью ругань, я спешно обогнал молодых барышень и устремился к своему дому. За время моего отсутствия здесь ничего не изменилось. Зайдя в квартиру, я скинул обувь и рухнул на кровать.

Но долго пролежать, не вышло. В тепле мои веки тяжелели, пролежать вот так десяток минут означало заснуть без вариантов. А ночью тогда что делать? Режим у меня и так ни к чёрту, да и спать мне сейчас не вариант. Мне нужен был новый план, а во сне его не составишь.

Две кружки кофе и контрастный душ стали спасением. Была мыслишка накидать в топку съестного, но, боюсь, повторный приём пищи после бара мою бодрость как рукой снимет. А есть хотелось, тарелка борща в баре будто попала в адскую топку и сгорела без следа. Измотанный организм требовал поступления питательных веществ.

Нужно придумать, как протащить в общину ZT, не спалившись перед ОВБ. Я собирался сделать из материала элементы брони, но рисковать очень не хотелось. Иллюзий я не строил, если захотят отнять – отнимут. Так может, я думаю не в том направлении? Может, и не нужно ничего тащить в общину? Может, нужно тащить из?

Последняя мысль меня настолько завлекла, что когда подошло время забирать свои вещи после обработки, я пулей вылетел из дома. Что нужно для того, чтобы самому работать с материалом? Нужно найти способ его охладить, это раз. Во-вторых, нужен небольшой источник питания, чтобы

ЗТ закрепил новую форму, а это вообще не проблема. Наконец нужен промышленный сканер и принтер... А вот это уже беда – я больше чем уверен, что все подобные штуки наперечёт и сразу попадают в руки технарей Башни. Благо время сейчас такое, что работает на меня. Этот план общины, под названием «Экспансия», как раз то, что нужно, чтобы раздобыть всё необходимое.

В общину прёт целая куча всякого разного... Так? Так! Приморцы тянут всё, что не приколочено, а то, что приколочено, отрывают и тянут. Я больше чем уверен, что попавшие под зачистку районы города будут выжаты досуха. Даже всякий мусор вполне себе сойдёт в качестве разного рода сырья. А как уследить за толпой народа, за всей этой пехтурой из патрульных, старателями, военными и прочим людом? Как не дать им наложить лапу на имущество и не подворовывать?

Да никак. Что-то по-любому расходится на руки и тем или иным способом протаскивается в общину. Тут и к гадалке ходить не нужно, чтобы это понимать. ОВБ я уверен тоже это понимают. Всё-таки народа тьма, а их самих, какими бы хитрыми задницами они ни были, по сравнению с массой населения, задействованного в операции, крайне мало. За всем не уследишь.

Какие шаги они предпримут в таком случае? Скорее всего, они будут бездействовать. Всё дело в изоляции экономики. У Башни на данный момент нет конкурентов. Даже то, что пролезет в общину в обход официального потока оста-

нется на рынке общины. А значит, ситуация в этом плане не требует никакого дополнительного надзора.

Единственная ниточка, которая может свести меня с потоком контрабанды, это Голливуд. Ну и ещё, возможно, рыжий технарь, но этому засранцу я не особо доверял. Значит, нужно каким-то образом оставить послание владельцу бара. Отправлять сообщение на ППК – не вариант, поднимать разговор в баре – тоже, не удивлюсь, если Пьяного Скризла слушают ОБШники.

Я уже пользовался связями Голли, перед выходом в последнюю ходку. Декодер и станция погружения в вирт не достались бы мне так просто без помощи бармена. И я уверен, что, после этой сделки, где-то в недрах закрытых секторов общины моё личное дело пополнилось парой строк. Нарушение закона, штраф, зачисление в отряды верблюдов... Если захотят взять за горло, найдут причину. Власть в изолированном сообществе жестокая штука, но пока я им полезен, трогать не должны. Тем более что вокруг меня сложилась определённая репутация. Насколько я знал, никто, кроме вашего покорного слуги, не ходил в рейды в одиночку настолько эффективно. Сначала вирус, потом информация о существовании из «Пионера» и загадочной лампе, вынесенные из Агрокомплекса носители информации, теперь вот полный рюкзак разного хабара, снова добытый в одиночку. Как ни крути, от меня всё же имеется польза делу Кардинала, и немалая.

Под эти мысли почему-то вспомнилась фраза Голли «Ты

не ссы, кстати, тебя они тоже так или иначе припашут». Предупреждение? Или просто мысли вслух? На самом деле, неважно. Работать на Башню в военизированных отрядах я не собирался. А вот в формате свободных рейдов – запросто. Так или иначе, Башня – это дом, Башня – это помощь, Башня – это единственный мне известный оплот людской силы в округе. Я многим им обязан, жизнью, в том числе. Они мне не враги. Но и прогибаться вот так запросто я не собирался.

Громкий гудок автомобильного сигнала вырвал меня из омута мыслей. Пришлось посторониться, прижимаясь вместе с другим народом к стенке перрона. От КПП в сторону медицинского сектора неслась МПшка; когда она промчалась мимо, я разглядел на борту нарисованный красной краской крест.

Вот оно как... Кто-то попал под раздачу. Но не смертельно, ибо трупы везут не торопясь – им спешить уже некуда, а вот раненых именно так, на всех парах.

Толпа вдоль перрона и на самом перроне разразилась приветственными криками:

- Вернулись! Вернулись!
- Смотрите! Наши едут!
- Ураа!

Вслед за машиной, везущей раненых, в общину вкатывалась колонна техники. На машинах пехоты сидели чумазы бойцы. Шесть машин, из которых четыре – собранные наспех грузовые, ввозили новую порцию ресурсов в Башню.

Интересно, куда едут? Жилой район граничит с техниче-ским сектором и медицинским. Сразу к технарям, значит? На их склады? Больше по этому туннелю им ехать некуда.

От шума и криков у меня разболелась голова. Я, конечно, был рад, что эти ребята вернулись домой, но торчать здесь и глазеть на них было бесполезным занятием. Кое-как распахав толпу, я пробил себе путь к КПП. В спину неслись маты, но кое-кто этим самым матом подавился, заглянув в мои глаза. Странная у людей психика, репутация и внешний вид подчас оказывают воздействие не менее сильное, чем прямая угроза.

Вояки на контрольно-пропускном, наоборот, на мою мутацию никак не реагировали. Хотя тут удивляться нечему, у переборок дежурили элитные части воинства Кардинала. С этими шутки плохи – все как на подбор здоровые кабаны, чётко прослеживается не хилый такой влив биоклеток в их организмы, с упором в ту же силу.

Когда я добрался до гостевого сектора, ИскИн напомнил мне о посещении медпункта, о котором я сам благополучно забыл. Откладывать это дело в долгий ящик не стоило, поэтому я забежал сначала к медику, проведя почти час в специальной камере, которая убрала следы облучения с моей кожи, а уже затем двинулся за вещами.

Как ни странно, именно у пункта очистки меня и перехватили...

– Здравствуй, Найд.

Скелът ждал меня у входа. В том, что он появился здесь неслучайно, а именно по мою душу, я нисколько не сомневался.

– Привет. Извини, тороплюсь.

Я попробовал проскочить мимо, но, естественно, ни хрена не вышло. Скелът щелчком отправил в сторону недокуренную сигарету и преградил мне дорогу. Не знал, что он курит.

– Есть разговор.

Почувствовав спиной угрозу, я плавно перетёк в сторону к стене и повернулся. Отход заблокирован, двое в серой униформе, зашли со спины. На противоположной стороне улицы ещё двое в униформе рабочих мазнули по мне взглядом и продолжили возиться в каком-то ящике. Значит, пятеро. Не самый лучший расклад. И как я их на переходе через улицу не срисовал?

– Разговор требует наличия твоих дуболомов?

Безопасник покачал головой, а его взгляд на секунду расфокусировался. Явный признак работы с интерфейсом или отправки сообщения. Судя по тому, что двое в сером внезапно потеряли к нам всякий интерес и разошлись в стороны, через минуту исчезнув где-то за колоннами, сообщение было адресовано именно им. И только после их ухода Скелът мне ответил.

– Не требует. Если торопишься, предлагаю шустро ответить на мои вопросы и сэкономить нам обоим время.

– Тележить прямо здесь будем?

Безопасник улыбнулся.

– Пойдём внутрь, нам уже освободили помещение под разговор.

Он пошёл первым, повернувшись ко мне спиной. Вроде как жест, призванный меня расслабить. Ага, расслабишься тут, когда чуйка вопит о направленных на тебя взглядах. Уже оказавшись внутри, свернули в сторону, прошли через обычно запертую дверь и очутились во внутреннем служебном помещении отделения очистки.

– Ты – единственный безопасник, знакомый мне, кроме Шила. Тебя за мной закрепили? – стул подо мной скрипнул, в то время как Скельт тихонько приземлился на диван стоящий в углу. Комната отдыха для сотрудников? Видимо, так и было, в углу столик, на ней чашки, пакет кофе, синтезированные печенки и прочие ништяки.

Безопасник проследил за моим взглядом и хмыкнул.

– Кофе?

Я в примирительном жесте поднял ладони на уровень лица и сказал:

– Не откажусь.

Так и начался наш разговор, под звон чашек и закипающую воду в электрическом чайнике. Это немного разрядило обстановку. Вопросы посыпались на меня сразу после того, как передо мной оказалась чашка с дымящимся кофе.

– Ты сдал на очистку интересные вещи, откуда они у тебя?

– Какие именно?

Безопасник поморщился, то ли от раздражения, то ли от слишком горячего глотка кофе.

– Не строй из себя дурака, ты же вроде торопишься.

– Вынес из города, естественно; откуда ещё.

– Точнее.

– Точнее – платно.

– Не играй со мной, Найд.

Я рассмеялся.

– А я и не играю. Я хочу сделку. Ты своими вопросами подводишь меня к тому, чтобы я выложил тебе на блюдечке информацию, ради которой рисковал собственной шкурой. В последнем рейде я едва богу душу не отдал. Поэтому хочу сделку. Поверь, у меня есть что предложить. То, что вы обнаружили в моём рюкзаке, лишь малая часть того Клондайка, к которому я пробил и зачистил дорогу.

Скельт откинулся на спинку дивана, обхватив ладонями свою кружку.

– Откуда протез?

А вот этого вопроса я ждал. Ой как ждал! Так и знал, что это палево не останется без внимания. Другое дело, что ответить мне по факту было нечего. Что не скажи, они потребуют подтвердить мои слова слепком памяти, а слепок выдаст меня с головой. Я, конечно, не обещал Арку, что буду хранить встречу с ним в тайне, да и он меня об этом не просил. Но пока что я не решил, что делать с этим знанием, и мне требовалось потянуть время.

– Оттуда же, откуда и хабар в рюкзаке, все эти технологичные костюмы, боеприпас и прочее. Хочешь подробностей? Я без проблем всё тебе расскажу, что-то скрывать от твоей организации мне не с руки. Но и бесплатно вас развлекать я не намерен.

– Плата?

– Я накидаю список, и отправлю тебе сообщением. Пара инъекций биоклеток, кредиты и всякая мелочёвка. Как обычно, в общем.

Теперь рассмеялся уже Скелт.

– Пара инъекций, кредиты, да всякая мелочёвка? Про инъекции сразу забудь. Их теперь так просто не достать – с недавних пор они – закрытый ресурс общины.

– Скелт, не трахай мне мозг. Мы оба знаем, что ты пишешь этот разговор и передашь кому повыше. А там уже пусть решают. Нужна им твоя туча современного боеприпаса, стволов, оборудования, навороченных костюмов и прочего, что можно вывозить целыми машинами, или нет. Причём место чистое, дорожку туда я уже протоптал. А пока мы с тобой тут разговоры разговариваем, идёт время, а потерянное время – это всё возрастающая вероятность того, что защищенная мной нычка вновь станет обитаемой.

Скелт перестал улыбаться, отхлебнул ещё кофе и спросил:

– Когда ждать твой список?

– Хочешь, заходи ко мне домой вечером, часика через три.

Заодно и ответ принесешь, пойдут они, – я ткнул пальцем в потолок, имея в виду, руководство общины, – на сделку или нет. А список – фигня, там ничего особо ценного, кроме инъекций, не будет. Так, кой-какие расходники и нужные плюшки, говорю же, мелочёвка.

– С огнём играешь, Найд. Не каждому позволено шантажировать моё руководство.

Я махнул рукой.

– Не вешай мне лапшу на уши, Скелт. Я им полезен, дадут инъекции – стану ещё полезней, вот и вся суть. Был бы я бесполезным увальнем, мы бы с тобой сейчас не разговаривали. И не шантаж это, а обычный торг.

– Незаменимых нет.

Я на этот его выпад ничего не ответил, а он, в свою очередь, наконец-то догнал, что нифига из меня не вытянет. Дверь, самая обычная, на петлях, хлопнула за его спиной. Вспылил безопасник, и я его понимал. Видать, «добро», меня давить, не получено, и теперь придётся ему побегать туда-сюда. Оно и правильно, пускай работает.

Глава 3. Корица и мёд

В общину въехали не только участвующие в последней зачистке вояки, но и все остальные. Это была очередная крупная смена, и оттого гостевая зона ожила на глазах. Шевроны с изображением башни на фоне восходящего солнца так и мелькали на рукавах серых курток. Почти копия униформы безопасников, разве что тон немного иной да знаки различия другие.

Голли на месте не оказалось, вместо него за барной стойкой хозяйничала конопатая знакомая, та самая, что пыталась выдернуть меня на совет старателей в пору формирования отряда Кардинала. ИскИн услужливо подсказал её позывной – Сойка. Боевая девчонка, тут ничего не скажешь. Это ведь она вместе со мной билась у вокзала с туманными охотниками.

– Привет. Мне нужен Голливуд.

К тому моменту, когда зашёл в бар, я уже успел переодеться в свою экипировку (ибо в ней было теплее, чем в гражданке) и забрать остальное имущество, вытащенное из Инкубатора и прошедшее обработку от остаточного излучения. Странно, что ОВБ не наложило лапы на костюмы, или это я после того случая с носителями информации стал слишком переживать?

Сойка глянула на меня мельком и, бросив скупой ответ: –

Он занят, позже будет, – тут же отвернулась. Вроде как тоже занята. Ни «привет», ни «пить-есть», ни-че-го. Будто так и нужно. Женская логика – потёмки. Конечно, знакомство у нас вышло не очень: помнится, она наорала на меня будто никакой я не старатель, раз отказываюсь лезть во всю эту кукурузу и разговоры разговаривать... Ну да, ну да, а теперь сама щеголяет в серой куртке Кардиналовского отряда. Вот тебе и «да какой ты, нахер, старатель!»

А фигурка у Сойки ничего так, точёная. Она как раз повернулась ко мне спиной и ушла в самый дальний конец барной стойки, разговаривая о чём-то с двумя приметными типами. Первый – машина, в прямом и переносном смысле: сам – крепкий лоб, да ещё и конечности кибернетические. Одну такую «конечность» он как раз положил на стойку. Не удивлюсь, если он этой стальной хваталкой может одним ударом убить кого-то вроде меня. Второй – тоже личность колоритная: то ли придуривается, то ли с лицом что-то непонятное у него творится. Одна бровь задрана вверх, так, как будто лицевые мышцы клина выдали.

«Киборг», будто почуяв мой взгляд, повернулся и уставился. Нужно признать, нагло уставился. Запахло неприятностями. «Бровь» проделал то же самое. Схера им надо-то? Я отворачиваться не стал, смысл бежать от неприятностей, когда они уже на расстоянии вытянутой руки.

– Ис, любую инфу по ним живо!

– Прозванный вами «киборгом» в сети общины известен

как Череп. Лидер группы старателей. Состав: Сойка, Пират, Череп, Крыс, Татошка. Высокий уровень репутации в группировке. Перед вами: Череп, Пират и Сойка. В преступных действиях не замечены, опасность высо...

Договорить Ис не успел. Тип с перекошенной рожой встал и пошёл в мою сторону, прихватив свой стакан и отсалютовав мне им по дороге. Вроде как не агрессивен, посмотрим, что дальше будет.

– Хорошая плётка, – Пират кивнул на болтающийся на моей спине АСС. – Есть разговор, я присяду?

Я в ответ лишь пожал плечами и убрал свой рюкзак с соседнего стула. Пират всё понял верно, и занял освободившееся место.

– Много всякого слышал о тебе, Найд.

– Хорошего?

– Разного.

Я в ответ лишь хмыкнул.

– На твоём теле есть серые отметины, шрамы после схватки с тварями у вокзала.

– Есть, ты прав.

Пират заёрзал на стуле, будто пытаясь подобрать слова. Меня эти его ужимки и исходящий запах алкоголя порядком нервировали.

– Переходи к делу.

– У Сойки и Крыса такие же отметины. Ты не замечал ничего странного, после того, как получил их?

Я облокотился на стойку и повернулся к старателю.

– У меня встречный вопрос: почему я должен разговаривать с тобой и отвечать на твои вопросы?

Видимо Пират что-то рассмотрел в моих глазах. Стал серьёзней, оставил стакан со своим пойлом и полез в карман куртки. Через пару секунд на стойке передо мной лежала инъекция. Инъекция биоклеток, мать её! Я ничем не выдал своего удивления, глянул на тубик, как на мусор. Но в голове при этом у меня бушевал целый шторм мыслей.

Ну ни хрена ж себе! Они готовы платить, и готовы платить бешеную цену за ответы на свои вопросы! Признаюсь, дело было даже не в шансе получить инъекцию в оплату за обычный трёп, а попросту в том, что Пират смог меня заинтересовать и сильно удивить. Этот разговор сам по себе стал в мгновение ока мне интересен.

– Ты уверен, – я кивнул на лежащую, на стойке инъекцию, – что мои ответы столько стоят?

– Я ни в чём не уверен! – Пират наклонился и прошептал мне эту фразу прямо в лицо. – Мои друзья в беде!

– Тогда забери, – я подвинул инъекцию к нему, откуда-то снизу из внутренних цокольных помещений бара поднимался Голли с двумя неизвестными мне старателями. – Дождись меня, и будет тебе разговор.

Биоклетки исчезли в кармане куртки Пирата, а появившийся тем временем Голливуд меня заметил.

– Найд, – скупой приветственный кивок. – Притащил ба-

рахло?

– Да, но перед сделкой хотел бы перекусить. Мёд, блинчики, корица, твоё фирменное.

– Хорошо, один момент.

В глазах Голливода мелькнул огонёк. Мёд, корица... В прошлый раз, когда я пришёл к нему за станцией виртпогружения и декодером, запрещённым к продаже, мы начали так же. Я заказал ему блинчиков с мёдом и корицей и, пока ел, не торопясь намазюкал на дне блюда фразу «разговор без ушей». Встроенный в наши биоблоки ИскИн позволял бросить на подобную картинку всего один взгляд, чтобы плотно зафиксировать её в памяти. Так что в тот первый раз я не боялся, что мои художества пройдут мимо внимания бармена. Так и вышло, его ИскИн обратил внимание владельца на мазню на дне тарелки, и это стало началом наших шпионских игр. Насколько они действенны и позволяют ли нам избегать внимания ОВБ – покажет время. Не удивлюсь, если наши шалости всё же не прошли мимо их внимания. Но, пока не ухватили за руку, можно тешить себя мыслью, что всё получается.

– Заходи и рюкзак прихвати. Поешь внизу, у меня мало времени – много людей с зачистки вернулось, запланирована пара встреч.

Голли не стал меня ждать. От синтезатора потопал сразу вниз, в подсобки, с тарелкой в руках и перекинутым через плечо полотенцем.

Я и сам не стремился терять время. Вечером в мою квартиру может наведаться Скелт, и неизвестно, чем закончится наш с ним разговор. В любом случае лишний раз нагнетать обстановку и заставлять его ждать я не собирался.

В цокольном этаже Пьяного Скризла ни черта не изменилось с моего последнего посещения. Пара закрытых дверей (наверняка склады) и небольшой кабинет со стойкой, обнесённой решеткой, разделяющей комнату на две половины.

Голливуд отпер решётку и прошел внутрь, оставив меня снаружи. Уселся за стол перед небольшим окошком и проговорил:

– погоди минуту. Что-то освещение тусклое, сейчас перезагружу генератор и займёмся делами.

Щиток управления генератором был тут же, рядышком со стойкой, за которую уселся Голли. Он то и был главной гарантией разговора «без ушей». Бармену даже не нужно было вставать, чтобы открыть его и потянуться туда руками.

Голли чем-то дважды щёлкнул, и тут же погас свет, стандартная реакция на перезапуск генератора. Вот только сам генератор был необычным, что-то Голливуд там намудрил, и теперь каждая подобная перезагрузка вырубала к чертям всё оборудование в определённом радиусе. Мой ППК и детекторы на предплечье тоже моментально отрубались, а по волосам прошлась невидимая рука статического электричества.

– Можем разговаривать, но у нас гарантированно только минут пять, выкладывай!

Я уселся напротив окошка, бросил рюкзак под ноги и сказал:

– Промышленный сканер и принтер, всё компактное, можно в разобранном виде. Доставить нужно в дом номер триста семь по улице Семиградской. Это здание на нашей стороне, прямо напротив вокзала. В третьем подъезде обвалилась лестница, там серьёзная щель, заваленная снегом. Спрятать нужно туда. У меня всё.

Взгляд Голли расфокусировался, видать сразу решил все мои слова записать в памяти ИскИна.

– Скажу только, что быстро решить вопрос не получится, а когда выйдет его решить, он влетит тебе в нехилую такую сумму. Причём оплата мне нужна сразу.

– Вычтешь из суммы того хабара, что я к тебе приволок, – я пихнул ногой рюкзак, – идёт?

– Что же ты там такое притащил, что так самоуверен? Давай посмотрим, разговор без ушей закрыли.

– Добро.

Разгорелся свет, пиликнули ППК и детекторы на предплечье, а я под пристальным вниманием Голливуда начал выкладывать имущество на стойку перед окошком. Одна пачка патронов, вторая, третья, четвёртая... Брови барыги постепенно начали ползти вверх.

– Энергетические? – он взял пачку и повертел в руках, всматриваясь в маркировку.

– Ага, под распространённый калибр серии АС. Зажигал-

ки тоже есть.

Всего запечатанных пачек на продажу было девять: пять с «зажигалками» и четыре с «искрами». Остальной боеприпас я набрал с учётом наличия своего нового оружия – АСС «Хлыст», и потому продавать или обменивать его не собирался.

– Редкое сейчас дело, особенно энергетические. Но я так понимаю, это не всё?

– Правильно понимаешь, – я извлёк из рюкзака первый из тройки тонких технологичных костюмов.

Положил на стойку, и руки Голли тут же полезли щупать ткань. Странную ткань, жёсткую и в то же время удивительно гибкую. Я по глазам бармена видел, что он уже сталкивался с подобным нательным комбинезоном.

– Знакомая вещь?

Голли кивнул.

– И редкая.

– Хватит? – произнёс я одними губами.

На что Голли лишь прикрыл глаза на секунду, и, несмотря на такой способ общения, мы прекрасно друг друга поняли. Все эти патроны и комбез пойдут в оплату моего заказа.

– Это всё? – Голливуду явно понравился мой хабар. У торговца и держателя бара взгляд стал острым, пронзительным.

– Обижаешь.

Я поднялся от Голли только спустя половину часа и с существенно полегчавшим рюкзаком. Пират вместе с Черепом уже ждали меня за угловым столиком, подальше от остальных людей, наводнивших бар за время моего отсутствия.

Не успел я приземлиться на один из незанятых стульев у их стола, как наша компания пополнилась. Это поднявшийся бармен отпустил помогавшую ему Сойку. Она продолжала смотреть мимо меня, и старалась не встречаться со мной взглядом. Причины такого поведения я не знал. Но догадывался, что, возможно, виной тому наш единственный разговор в общине, во время которого она наорала на меня и смылась.

– У меня не так много времени на разговоры, запланирована встреча. Выкладывайте.

Я обращался к Черепу, ведь именно этот механический монстр был в их группе главным.

– Наш друг снова в карантине. Крыс. Его не выпускают.

Я покачал головой.

– Не понимаю причём здесь я? Какая связь?

– Связь в твоих шрамах. Сам посмотри.

Череп пихнул ко мне через стол ППК. На экране замерло видео, поставленное на паузу. Я, естественно, принял девайс и запустил видео. Крыса я раньше не видел вот так близко, но ощущение от просмотра было пакостным. Старатель был мутантом, почти как я, разве что его мутации сильнее отразились на внешнем виде, да и ещё вряд ли были обусловлены

вживлением мутагена с помощью науки.

Парень плевался пеной и слюной, изгибался связанный на полу, и без конца орал, срываясь в бормотание. Тепло, они придут, моё тепло, метки укажут путь, и прочее в таком же духе. Фразы про тепло мне были знакомы, даже мурашки по коже пробежали. Сразу вспомнилась та неопишуемая дрянь, что взглянула на меня из изнанки нашего мира на вокзале. Но Крыс вряд ли получил в своё тело мутаген туманных охотников, или, может быть, я чего-то не знаю?

– Ранены в той заварухе были трое: я, Крыс и Сойка. Почему с нами всё в порядке, а с Крысом творится вот это? – я ткнул пальцем в переносной комп, на котором посмотрел видео. – Может быть, наши раны и шрамы от того нападения никак не связаны с его состоянием?

– Мы не знаем! – Сойка ударила кулаком по столу и сорвалась на крик. Да так, что люди в баре притихли и начали оборачиваться к нам. Но уже через пару секунд натолкнувшись на взгляды Пирата и Черепа стали отворачиваться.

А девочка-то боится. И боится сильно, нервничает. Дело видимо и впрямь для этой троицы серьёзное. Обхватила себя руками и сверлит злым взглядом стакан, по-прежнему стараясь не встречаться со мной взглядом, пытается успокоиться.

– Чем я могу помочь? – вопрос был адресован Черепу, и он не преминул ответить:

– Любая информация, странности после ранения и всё в таком духе. Мы думали, раз у тебя тоже есть мутация, ты

можешь испытывать такие же ощущения, как и Крыс. Тем более что он не сразу стал таким. Это мучило его давно, но я, дурак, не придавал тому должного значения.

– Ты не виноват, ты не мог предвидеть, чем всё это обернётся, – Сойка положила руку на плечо Черепа, тихонько сжала пальцы и отпустила, снова обхватив себя руками и будто стесняясь этого проявления заботы.

Рассказывать или нет? Думаю, не стоит, даже с учётом озвученной платы и их беды. Я хотел им помочь, это правда. Но так же я хотел сохранить как можно больше личной информации, а способность мутагена – более чем личная. Расскажи я им обо всех этих чужих эмоциях, которые я временами слышу, о взгляде чудовища из-за изнанки мира... То, что знают двое, перестаёт быть секретом. И я решил промолчать.

– Если вам нужна помощь, я помогу, можете на меня рассчитывать. Но вот со странностями не ко мне – шрамы меня несколько не беспокоят. Побаливали поначалу, но не более. Извините, меня ждут дела, – я поднялся и закинул рюкзак на спину. – Если буду нужен, пишите на ППК не стесняйтесь. И помните, что я буду рад помочь, если это будет в моих силах.

Они промолчали, лишь Пират кивнул на прощание. Их группа подавлена, и мне их даже жаль. Тяжело терять друзей. Сначала двое умерли у вокзала, теперь вот новая напасть. Я помню, как Дед переживал после смерти Волка. Как держал это всё в себе. Работа старателя – работа со смертью.

До назначенной встречи со Скельтом оставалось полтора часа. Я не знал, явится он или нет, но торопился не только из-за этой встречи. Мне уже и самому не терпелось попасть домой и провести несколько дней в полной изоляции от беготни и прочих физических нагрузок. Но на сегодня у меня было запланировано ещё одно дельце.

Рыжий технарь на сообщение, скинутое ему на ППК, ответил сразу же. Будто только его и ждал. Я хотел встретиться, но Кнопа отмазался тем, что занят работой над заказами в магазине, и домой вырвется нескоро. Договорились провести встречу в вирте, без отрыва от его основной работы.

На подходе к КПП между секторами меня тормознул патруль. К моему рюкзаку были приторочены пушки, АСС и новенький карабин под ружейный патрон, взятый взамен утерянного ТШК в оплату за хабар вместе с солидной суммой кредитов. К оружию не были прицеплены магазины, а само оно было разряжено, без патрона в патроннике. Но патрульные всё равно прицепились и напомнили мне, что стоит купить специальный чехол для переноски стволов вне гостевой зоны. Внесли меня в базу как получившего устное предупреждение и пригрозили при повторной поимке штрафом в добрую сотню кредитов. Если бы обнаружили пристёгнутый магазин или патрон в патроннике – сразу в верблюды на неделю. Хорошие правила, мне нравятся. В чём я клятвенно и заверил вояк.

В конечном итоге добраться до дома я успел. Даже пере-

одеться и поесть вышло, а вот с рыжим технарём связаться повторно – нет. Сигнал, идущий от входа, оповестил меня о госте. И никем иным, как Скельтом, этот гость быть не мог.

Глава 4. Пересечения событий

Не Скельт пришёл на запланированную встречу. На моём пороге стояла рыба покрупнее. Толстяк был в своём обычном образе – мило улыбался.

– В домпустишь?

Шило был одет в стандартную серую униформу ОВБ без знаков различия. В руках папка из кожзама. Оружия не видно, даже стандартной кобуры на поясе нет. Но он и без оружия был опаснее всех своих подчинённых.

– Удивлён, что ты лично решил навестить меня.

Я пропустил безопасника в коридор. Дверь, подчиняясь команде, закрылась за его спиной. Не став ждать, когда ОВБшник скинет обувь, я прошёл в зал и уже оттуда крикнул:

– Чай, кофе?

Появившись следом в комнате Шило, подмигнув мне, ответил:

– Потанцуем?

Вернул мою же фразу, сказанную в первое и единственное посещение закрытого сектора службы безопасности. Тогда я ответил ему точно так же, после того как нас привели в сектор ОВБшники, среагировавшие на всю эту заваруху с покушением на Деда. Но в то время я ещё не знал, с кем разговариваю. С тех пор много воды утекло, но надо же – припом-

нил при случае.

– Я уже выучил этот урок. Обычному парню танцы с сильными мира сего не к лицу.

Вернув толстяку улыбку, я подхватил свой полупустой стакан с кофе и уселся в кресло. Шило присел напротив, на домашний диван по другую сторону журнального столика.

– С чем пожаловал?

– С дружеским визитом. Я посмотрел отчёт своего работника о вашем разговоре, и решил вмешаться, – щёлкнули застёжки на папке, внутри оказался планшет с широким экраном. – На, посмотри.

– Что это? – на экране отображалась паутина каких-то графиков.

– Это отчёт о поступлении в общину биоматериала для инъекций. Видишь вот это падение графика на самое дно? – Шило ткнул пальцем в указанную линию. – Это ты, распылив вирус, резко снизил поголовье изменённых в округе. Стоит также заметить, что началась зима, а зимой активность выродков всегда в минусе – холод они не любят, в большинстве своём залегают в спячку.

– Какое это отношение имеет к нашей текущей сделке?

– Прямое, Найд, прямое. Инъекций ты не получишь.

– Тогда вы не получите информацию.

Шило хихикнул, а потом, сбросив с себя эту развесёлую маску, потёр лицо руками и хрипло выдохнул:

– Получим.

Переход был настолько резким, что я не нашёлся что ответить. А он тем временем продолжал. Всё тем же голосом с хрипотцой, спокойным, но в то же время угрожающим, опасным.

– Изменённые нынче очень редки, добыча биоматериала упала почти до нуля. В таких условиях мы вынуждены беречь его для поощрения официально работающих на нас людей, в число которых ты неходишь, это, во-первых. Во-вторых, ты, дескать, можешь предоставить нам инфу о каком-то месте, полном разнообразного хабара, но ценность этой информации я оцениваю в ноль. Оглянись вокруг, Найд. Мы ударными темпами захватываем город, к концу зимы большая часть Приморьева будет успешно зачищена. Где бы не находилось это твоё место, мы его найдём и выжмем досуха в порядке очереди. Теперь тебе понятно, почему ты не получишь инъекций?

Вот так. В отличие от того же Скельта, Шило умел обламывать и делал это играючи.

– Ты не хочешь платить, рассказываешь мне, что эта информация ничего не стоит, но при этом хочешь её получить?

– Найд... – толстяк поморщился. – Тебе заплатят, но, выражаясь на сленге простого рабочего люда, закатай губу.

Кажется, у меня дёрнулась щека. Хотелось резко высказаться, но я усилием воли придушил свою гордыню на время этого разговора.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю тебе не тратить моё время и скидывать всю инфу на флэш накопитель. – Из бокового кармашка папки, Шило вытащил этот самый флэш накопитель и бросил на стол. – Запись должна содержать слепки памяти от и до, без всяких пробелов и прочего. И о возникновение своего протеза не забудь слепок памяти, – безопасник кивком указал на мою руку. – Можешь считать, что я приравниваю эту информацию к возможной угрозе для общины, а значит, могу действовать вне уже существующих рамок законности.

– А если нет? И с какого бока мой протез может считаться угрозой безопасности людей?

– А если нет... – из коридора послышался звук открываемой двери, шаги, а затем в комнату вошли люди Шилов. Один остался в коридоре, второй сместился в сторону, чтобы не перекрывать первому обзор. У обоих в руках парализаторы. – Что касательно угрозы... Ты не мог сам провести подобную операцию, хотя бы потому, что она требует третий уровень наркоза. А это в свою очередь значит, что тебе кто-то помог, и, насколько я знаю, среди жителей Башни нет специалиста подобного профиля. Агрокомплекс погиб, заводские моры тоже. Кто провёл операцию, Найд? Где-то в городе закрепились группа выживших, о которых мы не знаем?

Надо же, дуболомы из ОВБ даже дверь не стали выбивать. Просто открыли и вошли. Хотя чего я ожидал? Оружие на меня не направляли, но я уверен, что, стоит мне сказать что-то не то, Шило безмолвно отдаст им команду через синхро-

низацию, и в меня полетят заряды. Даже если рыпнусь, серьёзного сопротивления оказать не смогу. А в застенки ОВБ мне попадать ну ооочень не хочется. Ходит слух, что в этих самых застенках происходят чудеса, даже немые обретают голос.

– Ты не понял. Нет никакой группы выживших, по крайней мере мне о них ничего неизвестно, – внутренне я начал закипать, но сдерживался, понимая что ситуация очень серьёзная, и тут просто так помахать кулаками без последствий не выйдет. – Что до протеза... Как бы сказать... А что, если у меня нет блоков памяти об определённых событиях?

– Продолжай, – ребятки в сером потянулись на выход. И только когда за ними закрылась дверь, я начал говорить:

– Дело не только в том, что я нашёл место, полное хабара. Уже на обратном пути я попал в странную ситуацию, и я не знаю, под какого рода воздействие попал мой ИскИн, но создать слепок по моей памяти он не может. Я уже пытался, и тут тебе ни черта не поможет. Можешь меня хоть на мясо пустить, но довериться моим словам тебе придётся.

Шило фыркнул, а его толстые пальцы-сардельки пробарабанили незатейливую мелодию, пройдясь по обшивке дивана.

– Похоже, этот разговор будет долгим. Беру свои слова обратно, не откажусь от крепкого чая. А вот танцы, пока отложим.

ОВБшник вышел от меня спустя час. Свой рассказ я повторил ему раз пять, не меньше. И каждый раз он пытался меня сбить с толку вопросами и поймать на несоответствии ранее сказанного. Я оказался прав, мой киберпротез вызывал вопросы. Такой не поставить самостоятельно, нужен кто-то, кто проведёт операцию. И Шило этот момент не упустил.

Отбрехаться у меня получилось, но я толком и не врал. Нет лучше лжи, чем та, что смешана с правдой, и я рассказал ему всё. Вернее, почти всё. Про сферу миров и прочее, разве что по моим словам выходило, что сектанты просто помогли мне, как умирающему человеку, а не как бионику корпорации. Слепков памяти о крипте не дал, дескать, сам соображал нормально, но ИскИн был в отрубке. А вот само расположение крипты в яме указал. Сектантам не навредит, ведь, по словам Арка, выходило, что они туда не вернуться, а от меня эта информация хоть немного отведёт беду.

На самом деле это ещё за меня не брались всерьёз. Так, показали силушку, заставили почувствовать петлю на горле. Хорошо, я хотя бы догадался нормальную легенду в X.ROM-17 себе организовать. Ведь я болтался по оружейкам и собирал хабар уже после отключения управляющих объектом биоников. Начал с самого начала, вернулся к шлюзу и от него вошёл в Инкубатор снова. Это позволило мне создать нормальный слепок памяти, который я и предъявил Шилу без риска спалиться на том, что я не совсем человек.

Когда дверь за безопасником закрылась, я остался сидеть в кресле. Откинулся на спинку, руки на подлокотниках, голову запрокинул и уставился в потолок, пытаюсь успокоиться и вывести свои мысли в рациональное русло.

Первыми чувствами были злость и обида, но я быстро сумел их отринуть. В словах Шила по поводу инъекций был свой резон. Он меня не обманывал, добыча биоматериала и в самом деле упала. Число мутов увеличилось, а популяция изменённых в округе снизилась. Не факт, что вирус успел распространиться далеко за пределы города, но то, что внутри Приморьева он прошёлся по выродкам частой гребёнкой – неоспоримо. Как прав был безопасник и в том, что моя информация не настолько ценна, насколько я пытаюсь её выставить. Всё равно X.ROM-17, так или иначе, будет разграблен ещё до конца зимы.

Всё это было неважно, гораздо важней было то, что меня не забрали в закрытый сектор ОВБ. Даже плата, что мне выделяют за инфу, не важна. Кредиты у меня есть, оружие, боеприпас, два костюма, которые я собирался в скором времени продать, немало разного барахла, пара комплектов натальной защиты (Голли я продал только один из трёх) и, наконец, уже оплаченные промышленный принтер и сканер. Теперь главное, чтобы сделка с барменом выгорела. Тогда смогу «переплавить» ZT в элементы брони, а на вырученные от продажи костюмов деньги куплю экзоскелетную основу. Материал в контейнерах, стоит его попытаться пронести в об-

щину, и он неминуемо привлечёт к себе внимание. А вот экза стандартного класса вряд ли. Ну скажите мне, кто будет устраивать глубокий сканинг каждого отдельного сегмента моей экипировки?

Размышления пришлось прервать. Давящая, тупая боль поселилась в висках, медленно расплзаясь по черепной коробке. Верный признак приближающегося импульса. Так и вышло, спустя половину часа боль стала серьёзней, забарахлил интерфейс. Где-то над моей головой, за слоями земли и бетонных конструкций с небес обрушился крик Риордана. Скверна, чья волна разойдётся от Первоисточника в стороны и в очередной раз отравит зеркала сферы миров.

В тот же день, закрытый сектор Башни...

– Я думаю, он агент.

– Агент? – Кардинал даже не пытался скрыть свой скепсис.

– Да, агент, – Шило не обратил внимание на неверие своего друга. – Сам посуди. Появился спустя долгое время после первого импульса. Якобы всё это время провалился в отключке внутри капсулы. Его пробуждение чудесным образом совпало с прибытием в клинику группы Заря. Совпадение? Дальше – больше, он пережил всех старателей и бойцов из этой группы. Человек, не обладающий специальной военной подготовкой, выжил там, где умерли люди гораздо

опытнее, чем он сам. Снова совпадение? Удача? Я вполне допускаю, что тот же Дед мог погибнуть от руки Найда. Возможно, стал о чём-то догадываться. К тому же у него идеальная легенда, у нас в руках есть полицейские архивы и прочая лабуда. Он действительно тот, кем назвался или же... над файлами документов ещё до импульса поработала серьёзная структура.

– Никаких доказательств? Одни предположения?

– А какие тебе нужны доказательства? Я только-только включил эту версию в разработку. Не нравится мне вся эта ситуация, ещё и ты запретил применять крайние меры. Собиратели плоти притихли, а ведь раньше они частенько охотились на людей в пределах города. Ты не думал, что у них могли появиться пособники из числа людей?

– Странно, что ты вспомнил именно про собирателей. А как же сектанты? – Кардинал кивнул на собственный переносной комп. – Найд даёт наводку именно на них. А мы знаем, что сектанты из числа нелюдей – собирателям враги. Три зафиксированных случая, каждая встреча этих двух фракций не проходила без боя.

– Всё так, – Шило кивнул. – Но есть одно но. Если бы он был реально связан с сектантами, они бы не спалились так глупо. Подумать только, синтетический протез! Да его не заметит только слепой! Я думаю, нам его показали неслучайно, как и так называемую криптоу. Я думаю, собирателям за чем-то нужно, чтобы мы вышли на сектантов. Понятно, что

пока это всё лишь предположения, но ты знаешь мою чуйку, а она просто вопит, что с этим парнем что-то не так. Хотя, может, дело и в сектантах... Может, используют Найда, как ниточку для контакта с нами. Я не знаю, слишком мало информации, одни предположения.

– Крипту не показал, слепков памяти он нам не дал, – Кардинал пододвинул к себе планшет и развернул на галосимуляторе карту города. – Ты уже отправил людей?

– Нет, отправлю завтра-послезавтра. Сейчас жажнет импульс, остались жалкие минуты до вспышки, – глава отдела безопасности покачал головой. – Ох, не нравится мне этот Найд, ох, не нравится. Слишком много всякого вокруг него крутится. Я не хочу, чтобы подобный человек продолжал оставаться в общине. Нужно сделать так, чтобы он отвалил на какое-то время в сторону.

– Что ты имеешь в виду? – Кардинал нахмурился, не понимая, как Найда можно «убрать в сторону» и заставить не появляться в единственном безопасном месте города, не убивая его и не прибегая к угрозам.

– Городской узел связи сгорел вместе с оборудованием, пора делать следующий шаг.

– Дальняя вылазка? Думаешь, пора? Людей у нас немного, все задействованы в плане по зачистке города и добыче ресурсов.

– Ну один-два отряда из корпуса старателей мы выделить можем. Отправим их в область, пускай собирают информа-

цию, ищут следы выживших и намечают относительно безопасные тропы. Зима не будет длиться вечно, пока активность изменённых в минусе, нужно действовать.

– Согласен. Кто будет куратором операции?

– Да я и буду, – Шило смахнул со стола невидимые крошки. – Добавлю к отрядам своих ребят, пора им набираться опыта во внешних операциях. Кстати, что там с вирусом?

– С вирусом всё в порядке, у нас достаточно готового продукта, чтобы повторить. Вчера пересматривал записи первых дней, и знаешь, – Кардинал бросил на своего друга обеспокоенный взгляд, – а ведь из города ушло тварей не меньше, чем осталось.

– Знаю. Хочешь придержать вирус, на случай, если к общине выйдет рой?

– Мы даже не знаем, существует ли ещё такое явление как рой. Стада изменённых выродков вполне могли рассеяться по земле, ведь от импульса им нужно где-то прятат...

Кардинал не договорил, мотнул головой и помассировал виски. Шило поморщился и выдохнул:

– Началось.

Небо над городом налилось ядовитым свечением. Звенящая тишина сковала улицы. Выжившие, где бы они не находились, побросали все дела.

С небес низринулся Импульс.

Глава 5. Некромеханика

Я стоял перед виртуальным зеркалом; частичное погружение даровало много удобных функций, и сейчас я пользовался ими на всю катушку. Приседал, махал руками, перекачивался по полу. Увидел бы меня кто со стороны – оборжался б. Но мне нужно было проверить костюм: корректно ли всё работает. Смех смехом, но если что-то подведёт в бою, будет не до улыбок.

С момента моего появления в общине прошло две недели. За это время я продал оба своих костюма: «Оберег» и модернизированный Кнопой «Мародер». И нужно признать, получил вместо них достойную замену.

Один из вытащенных из оружейки Инкубатора нательных костюмов стал прекрасной основой для новой экипировки. Рыжий технарь сделал его внутренним слоем нового костюма, покрыв поверх утеплителем и покрытием зимнего класса. Естественно, учитывая специфику моей жизни, внешняя сторона костюма была пропитана экранирующим излучение составом.

Кроме того, сегодня ко мне доставили мой заказ – пехотную экзу, немного устаревшую, но идеально подходящую под мои текущие планы. Узел управления не требовал наличия реакционного имплантанта, как этого требовали, например, навороченные силовые костюмы Огненных кулаков

Кардинала. Но у экзоскелета со звучным названием «Викинг» были и свои минусы. Например, в нём не было поддержки кибермышечного каркаса, серьёзно увеличивающего силу владельца, энергоснабжение старого поколения было на уровень хуже и прожорливей современного, а это означало, что со мной повсюду должен быть запас батарей. Одной батарее хватало от недели до месяца нагрузки в зависимости от времени работы костюма. Вроде как ничего страшного, но каждая батарейка, несмотря на свою компактность, весит около трёх кило и занимает место в рюкзаке. А ведь ещё нужно чем-то питывать основу, нательный костюм корпорации, плюс батарея для встроенного энергетического щита... Итого, три батареи без всякого запаса, около десяти килограмм веса.

Экза, доставленная ко мне посылными, была каркасно-модульной, никаких переплетений синтетики и кибернетики. Обычные парамагнитные пластины в качестве точек крепления напротив суставов, призванные удерживать различные защитные модули: наплечники, набедренники, наколенники и прочие бронированные щитки. Эти модули могли быть выполнены из самого разного материала, будь то сталь, металлокерамика или, к примеру, противоосколочный пластик, покрытый поверх силиконом и прошитый стеклянной нитью. Сейчас все слоты пустовали, а я просто двигался, частично погрузившись в вирт, и прислушивался к своим ощущениям. На первый взгляд выходило прекрасно, косяков в

работе рыжего технаря не заметил. Все узлы работали нормально, закреплённый на пояснице слот под батарею и одновременно с тем гравитационный имитатор не мешался и не стеснял движений.

Именно имитатор был сердцем этого костюма. Округлая коробка, закреплённая на поясе у поясницы. А сам пояс помимо прочего удерживается лямками на плечах. Лишь благодаря этой «коробке» обычный пехотинец в «Викинге» мог таскать на себе все эти бронированные щиты и рюкзак с солидным грузом. Шутка ли, до пятидесяти кило одних только модулей можно навесить. Вот только я ничего утяжелять не собирался. Гравитационный имитатор станет моим гарантом сохранения выносливости и силы при переноске рюкзака и остальных вещей, которые я возьму в дальнюю ходку за пределы города. А вместо тяжёлой защиты (хотя по сравнению с экзоскелетами других классов объём модулей Викинга был так себе) я установлю копии, состряпанные на промышленном сканере из материала ZT. Тонкие, гораздо легче обычных материалов, эти элементы моей защиты, созданные из ZT, позволят освободить часть мощности имитатора гравитации с и перераспределить её на тот же рюкзак. Свяжет воедино всю эту схему парамагнитный крепёж, ромбовидные устройства, которое установятся как на костюм основу, так и на пластины, позволив последним перемещаться на определённом расстоянии от тела носителя, что на практике существенно снижает заброневого ущерб в случае попадания по

ним пули.

Рыжий, кстати, тот ещё гад. Добытчик ему, видите ли, нужен... Заставил меня отдать ему последний из нательных комбезов, вытащенных из X.ROM-17. Хотя с другой стороны, в качестве ответной услуги он собрал мне «Викинга», а главное, где-то раздобыл его сердце, имитатор гравитации, который, между прочим, официальными путями было не достать. Но это проблемы Кнопы, а не мои. К тому же он до сих пор работал над шлем-маской. При этом клятвенно обещал состряпать что-то донельзя крутое.

Мою работу в частичном вирт погружении прервал стук в дверь. Пришлось спешно возвращаться. Я ожидал увидеть кого угодно, Скельта, других безопасников, Шило, в конце-то концов, но на пороге стояла Сойка.

Слегка обалдев, я нацепил на харю серьёзное выражение и открыл.

– Привет. Занят? – она произнесла эту фразу слишком громко, дёрнула уголком губ, неестественно улыбнулась. Нервничает? Испытывает неловкость? Руки скрещены на груди, поза до того, как я открыл дверь, была преувеличенно расслабленной – Сойка опиралась задницей на перила. Но теперь, когда я открыл, встала ровно, подалась навстречу и не знала, куда себя деть. Не уверена в себе? Предстоит неприятный разговор? А может, хочет, чтобы я сделал именно такие выводы? Чёрт его знает.

– Привет, заходи, – я отодвинулся немного в сторону, про-

пуская её к себе. Мимолётно отметив тёмные мешки под глазами. Плакала? Или просто устала?

Она скользнула взглядом по моей экипе и просочилась в коридор. Уже здесь спросила:

– Куда-то собрался?

– Пока нет. Разувайся, проходи в зал, я буду через минуту.

Зашёл в комнатку, где хранилось рейдовое имущество, переоделся в гражданку. Вышел в джинсах и футболке, шлёпая по полу босыми ногами. Соя к тому моменту уже заняла уголок дивана, тот самый, на который приземлился Шило во время допроса. Я сел напротив.

– У тебя ко мне какое-то дело?

– Да, сегодня ночью умер Крыс, нашу группу оповестили с утра.

– Соболезную. Я его не знал, но уверен, он был достойным парнем.

Девушка откинулась на спинку дивана и пристально посмотрела мне в глаза.

– Нам нужна помощь.

– Я уже сказал, что не обладаю информа...

– Нет. Помощь другого рода, не информация.

Я пожал плечами.

– Тогда объясняй подробней.

– Крыс много бредил по дороге к Башне, мы показывали тебе видео.

Я кивнул, позволяя ей понять, что понимаю, о чём идёт

речь.

– Так вот, мы изучили все записи, все слепки памяти. И пришли к выводу, что те твари, с которыми мы с тобой сражались, немногочисленны, а возможно так и вообще единственные в своём роде. И появились они недавно, возможно мигрировали откуда-то из-за границы города.

Я не стал её переубеждать и рассказывать правду, про разрыв пространства, чёрный шпиль и туман, хлынувший в провал. Ведь я-то знал, как появились эти чудища, но пока не видел смысла лишний раз трепать языком. Она тем временем продолжала говорить, а я невольно поймал себя на мысли, что даже вот такая, бледная, без какой-либо косметики и с мешками под глазами, Сойка красива.

– Крыс много чего нёс в бреду своего сумасшествия. И кое-какие его фразы натолкнули нас на мысль, что шрамы, оставленные на наших телах в тот первый бой, это, по сути, метки.

– Метки? Ты хочешь сказать, что туманные охотники могут найти любого из нас?

– Да, поэтому мы решили найти их первыми.

– Охота? Я правильно понимаю? Вы хотите устроить охоту, используя нас, – я кивнул на Сойку и хлопнул себя по груди, – в качестве приманки?

– Да.

– План есть? – не то чтобы я вот так сразу согласился – уж больно жуткой была та сила, что взглянула на меня на

вокзале; но как минимум выслушать Сойку стоило.

– Вот смотри, – девушка вынула из кармана серой куртки маленькое устройство, оказавшееся переносным галотранслятором, и установила его на стол. – Взгляни на карту, место особо не хоженое, но нам удалось выяснить, что вот этот проход не завален.

Тонкий девичий пальчик ткнул в красную точку на голограмме.

– И что там?

– Там склады с разной химией, краска в основном и прочая горючая фигня. Мы хотим устроить ловушку. Заманить туда стаю этих выродков, втянуть в бой, отступить, блокируя единственный выход и устроить бум.

От былой неуверенности не осталось и следа. В глазах старательницы горел пожар ненависти. Она очень, **ОЧЕНЬ** хотела повернуть это дело.

– А без понтов можно было обойтись?

Я крутил в руках самый что ни на есть металлический череп. Ну как череп, по идее, это был мой новый шлем к экзоскелету. Вот только забрало у него было стилизовано под череп без нижней челюсти. Этакий жутик, покрытый краской и вззирающий на мир сенсорными линзами из глубины глазниц.

– Вы, старатели, собираете неблагодарных бродяг! А я,

между прочим, старался!

Кнопа был разочарован моей реакцией и злился. Мне же на его злость было класть, больше интересовало, что скрывается под этой понтовой «обёрткой».

– Не кипишуй, расскажи мне лучше, что к чему. Весь список в активе?

Дело в том, что, заказывая у Кнопы шлем, я набросал ему целый перечень характеристик, которым кровь из носу должен был соответствовать заказ. Не зря же ему в лапы в конце-то концов ушёл один из технологичных костюмов и солидная сумма в кредитах.

– Весь! И даже больше! Тепловизор, просеиватель визуальных помех, защита от резких перепадов освещения, вот тут, на затылке, пассивный сканер, реагирующий на движение...

– Чего-чего? – я развернул шлем и взглянул на его заднюю часть. Ну да, в самом деле, есть какая-то блямба, утопленная в защиту.

– Ну, это типа сканер на затылке, – Кнопа как-то даже ступешался. – Идёшь ты такой по туннелю, башкой крутишь в разные стороны, постоянно мониторишь картинку с дронов, согласишься – неудобно ведь! А с этой штукой можно расслабиться, засечёт движение, оповестит.

– Расслабляться в рейде нельзя, хоть с этой штукой, хоть без. Но если работает как надо, то спасибо – стоящая модификация. Сегменты защиты съёмные?

Рыжий техник пожал плечами.

– Ну да, как ты просил. Хотя не знаю на кой чёрт оно тебе. Она всё равно не серьёзная. Сильно утяжелять нельзя, тупо шея не вывезет без усиления кибернетикой. Да и броневые травмы никто не отменял.

Про травмы это он дельную вещь сказал. Защита, что называется, на удачу, на мелкий осколок, на случайный камешек от взрыва, на несильный удар лапой. Во всех остальных случаях удар той же пули прошедшийся по касательной даже если не пробьёт, то по башке вдарит серьёзно. Или мозги в кашу или сломанная шея.

– Значит, вся эта красота, снимается? Покажешь?

– Говно вопрос! – технарь забрал шлем, перевернул и положил на стол. – Видишь защёлки?

Я кивнул.

– Одновременно на них жмёшь, и всё, вот таким движением вынимаешь из пазов маску, затылочный сегмент и пару боковых по очереди, начиная спереди. Главное, сильно не дёргай, а то сенсоры и другую электронику повредишь.

– Что со звуком?

– На базе стандарта, можно разобрать-заменить при желании. Рация, подавитель звука и прочее, как обычно.

Я кивнул, шлем мне определённо нравился всё больше.

– Ещё один вопрос. Откуда ништяки? Проблем не было?

– Проблем? Найд, ты притащил мне редкую экипу. И, насколько я понял, притащил не один такой костюмчик. Вот

тебе и ответ, мне даже не пришлось пробивать детали через знакомых. Всё официально. Костюмчик, кстати, изъяли себе яйцеголовые в научный отдел. Тот, что ты продал Голли – тоже. Поговаривают, кстати, – Кнопа перешёл на шёпот, – что такие крутые и технологичные причиндалы отходят на прямую ребятам из личного взвода Кардинала.

– Значит, на меня больше не действует закон о купле-продаже разных редких боеприпасов и экипировки?

– Может, и действует. Я-то откуда знаю? Главное, что дядечки в сером зашли к нашему бригадиру сразу после твоего заказа и о чём-то с ним тёрли. Потом, уже после их ухода, он меня к себе вытянул и в лоб сказал, что могу не шифроваться. Типа сто в гору тебе, флаг в руки и аэромобиль навстречу, бери со склада чё хошь для этого Найда. И как только узнали? Сам понимаешь, я о нашем сотрудничестве молчок.

– Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд...

– Ага, и я о том же. Ты явно любимчик администрации.

Любимчик... Знал бы ты, рыжий, о том, что меня сотрудники ОВБ в любой момент могут за задницу схватить, так бы не говорил, ну да ладно.

– Брать-то будешь? – Кнопа едва не приплясывал вокруг своего шлема.

– Конечно, буду. Спасибо за работу.

– Не за что. Бывай, старатель.

На этом моменте наша встреча закончилась крепким рукопожатием. Шли третьи сутки с того дня, когда со мной свя-

залась Сойка.

За стенами общины было очень холодно, почти минус тридцать. Снег в темноте под ногами группы хрустел и шуршал. Отряд Черепанова и другие привлечённые к этому делу старатели выходили на охоту. Я тоже был среди них, чёрт дёрнул согласиться. Ну а как, собственно, не согласиться, если плата точь-в-точь та, что предлагал мне пьяный Пират в баре, – инъекция биоклеток. Да и сидеть в общине я больше не мог – не привык бездействовать, а Голли всё тянул с заказом. Но его грех винить, такие дела по мановению волшебной палочки не делаются.

Быть бы этому рейду стандартным и даже обыденным для старателей делом, если бы не состав выходящих из Башни отрядов. В этот раз всё было серьёзно. Оглядываясь назад, могу с уверенностью сказать, что даже в этом новом, разрушенном мире я умудрился стать реликтом, стариком, отвергающим новые правила игры. Если тот парень, чью личность мне прижили, до последнего сопротивлялся вживлению биоблока, то я, в свою очередь, сумел отстать от жизни уже после случившегося звездаца. На охоту не вышло ни одного вольника, да и существовали ли они теперь? Остался ли кто-то из старателей свободным? Я не знал, но подозревал, что нет, не остался.

Из башни выходили двумя группами. Первая, которую вёл

лично Череп, называлась «Чёрный рыцарь», и я шагал именно с ребятами Черепанова. Но были и другие. Община смотрела на эту охоту как на официальную операцию и включила в состав рейда ещё одну группу. В ней шли незнакомые мне бойцы из недавно сформированного старательского корпуса, вояки и, надо же... оперативники ОВБ.

Если я правильно понял, помимо ребят со стволами, в этом втором отряде тащили какое-то оборудование сотрудники научного отдела. В их задачу входило в случае успеха операции исследовать останки и доставить образцы в Башню.

Перед самым выходом в рейд нас собрали у последнего шлюза, отделяющего внутренние территории общины от поверхности. Здесь был базовый инструктаж и знакомство, если можно так сказать. Среди тех, кто шёл со вторым отрядом я заметил Скельта, и сразу же разыгралась моя паранойя. Что если моё присутствие здесь нужно не ребятам Черепа, а ОВБшникам? Что если от меня решили попросту избавиться? Мало ли что может случиться в рейде...

Череп был ответственным за этот рейд, он большой босс, и «в поле» даже серые рыцари плаща и кинжала из подручных Шила должны были его слушаться. Хотя у них в отряде шли свои проводники, присматривающие за тем, чтобы кто-то из неопытных топтунов не накосячил. Серый и Ласка, те самые соседи погибших Волка и Деда, охотники и убийцы монстров, промышляющие ликвидацией тварей покрупнее.

Я был назначен в пару к Сойке, мы вместе – прикрытие для Татошки, связиста и технаря группы. Тылы прикрывает Пират, а сразу передо мной маячит огромная спина Черепа. Вот у кого экзоскелет всем на зависть. Здоровенный, неизвестного мне класса, в таком и в рукопашную с крупным Стротом сойтись можно, не говоря уже о первоклассной защите. Повышенная сверх всякой меры сила и грузоподъёмность позволяли лидеру группы тащить на своей спине генератор, а также тяжёлый плазмер, закреплённый на одной из массивных механических рук.

Идти по следам гиганта было проще простого. Он буквально протапывал нам путь среди снежных завалов, а скакеры его костюма позволяли прокладывать маршрут таким образом, чтобы избежать падений и провалов в какую-нибудь щель.

Над городом раскинулась ночь, но где-то далеко за домами уже начинало светлеть небо, близился рассвет. Мы вышли затемно, с головной нырнув во тьму и холод обледенелых улиц. Несмотря на то, что зелёную зону патрулировало гораздо меньше людей, чем обычно, здесь всё же было спокойно. На канале царствовала тишина, идущие со мной бойцы были тёртыми калачами, и старались не перекрывать эфир ненужной болтовней. Лишь лидер группы изредка о чём-то переговаривался со второй группой, идущей по нашим следам.

Рассвет застал нас на переходе. Точка, к которой мы дви-

гались, располагалась гораздо севернее вокзала, и, соответственно, нужды переходить через ж/д пути не было. Обогнули Яму полукругом, заложили крюк, пробираясь среди руин, и вышли к площади Дружбы, всё свободное пространство которой теперь было забито искорёженной техникой.

В бытность четырёхдневной войны тут разгорелся страшный бой. Почти центр города, множество дорог и аэротрасс сходило вокруг площади в специально построенных для этого дела высотных развязках и кольцах. На ближнем от нас крае замер наполовину расплющенный амерский танк, чью корму придавило огромным бетонным сегментом, отколовшимся от развязки. Если бы не намалёванный на его побитой башне знак амеров, а также уцелевшая передняя часть машины, я бы в жизни не понял, что передо мной танк.

Опорные колонны, окружающие площадь, в большинстве своём рухнули, и сейчас были невидимы из-за завалившего их снега. Те же, что уцелели и остались стоять до сегодняшнего дня, целились в небо зазубренными и обломанными вершинами.

Столь массовое обрушение опорных колонн потащило за собой сегменты развязок и колец окружающих площадь дорог. Как итог, местность превратилась в подобие воронки с плоским дном-площадью, и сплошным кругом возвышающихся по краю площади завалов. Мы как раз взбирались на край этого кольца со стороны Башни, когда небо окончательно посветлело и в свои права вступило утро.

– Привал десять минут, вторая группа отстала. Пират и Найд, пошуйте вокруг. Татошка, заряжай игрушку, посмотрим площадь, – лидер группы был краток и лаконичен.

Череп остался с Татошкой и Сойкой. Мы же с Пиратом переглянулись и разошлись в разные стороны по вершине завала. Он – налево, я – направо. Приказ Черепа был дельным, но... неэффективным. На гребне полно мёртвых зон, за каждым крупным обломком может таиться опасность.

Я оглядел свой край с помощью дрона метров на пятьдесят-семьдесят, и ничего подозрительного не увидел. Снег лежал нетронутым, детекторы молчали, визуальная картинка не настораживала и не пугала. Дальше двигаться не стал, залёг лицом в сторону площади. Слишком уж высок риск провалиться в какую-нибудь щель или переломать ноги. Сканы, встроенные в шлем, не давали стопроцентной гарантии избежать подобных ловушек. Да и на экзу перед выходом я все же прилепил защитные модули, самые дешёвые, керамические, но оттого не менее тяжёлые. И мне очень не хотелось, чтобы общий вес сыграл со мной злую шутку. Насколько я успел понять, имитатор гравитации всего лишь убирает нагрузку с тела, распределяя её по площади вокруг, а не делает меня лёгким как пушинка.

Площадь, окружённая руинами, молчала. Прикрытая со всех сторон от ветра, заваленная гражданской и военной техникой, припорошенная снегом, она не вызывала тревоги. Но это только на первый взгляд. По факту же, стоило только мо-

ему новому прицелу перестроиться на оптический режим с функцией теплозахвата, как я немедленно выхватил в мешанине железного хлама и снега несколько мерцающих теплом пятен. Но доложить не успел.

– Группа два подтянулась, сократила дистанцию. Сбор, – радиосвязь радовала, голос Черепа звучал чисто, без единой помехи.

– Кэп, мутов на три часа видел? – сразу после переключки Пират опередил меня с докладом.

– Татошка засёк.

– Добро.

Дрон-разведчик технаря как раз приземлялся, когда я вышел к стоянке. В моём докладе они уже не нуждались, всю смотрели запись с дрона в групповом интерфейсе. Я тоже бросил взгляд, но ничего интересного для себя не нашёл. Мутопсы – знакомые и распространённые звери. Особых проблем крупному отряду доставить не смогут...

Так и получилось. Стоило группе спуститься на площадь, как чуткое к запахам зверьё потерялось среди обледенелых скелетов машин. Череп решил подстраховаться, оставил меня и Пирата на склоне. Снайпер забрался на бетонный выступ и вёл группу около трёх сотен метров, пока я бездельничал поблизости, не забывая следить за тем, чтобы кто-нибудь зубасто-клыкастый не подобрался к нам с тыла или флангов.

– Кэп, мы снимаемся, вы выпадаете из вида, – Пират больше не мог вести группу – больно уж сложной была местность,

людские фигурки терялись за нагромождениями обледенных обломков и ржавой техники.

– Догоняйте, – голос Черепа скрипнул помехами, но мы сумели расслышать. Снялись споро, быстро пошли парой по следам группы, просеивая сквозь прицелы стены хаотичного лабиринта, постепенно вырастающего вокруг пути следования группы.

Именно в тот миг, когда мы углубились в лабиринт из покореженной техники, оттуда, где ступал головняк нашей группы, раздался оглушающий скрежет. Где-то впереди взметнулся снег и столб пара, крик Черепа – КОНТАКТ! – резанул уши, а над площадью разнёсся визг циркулярной пилы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.